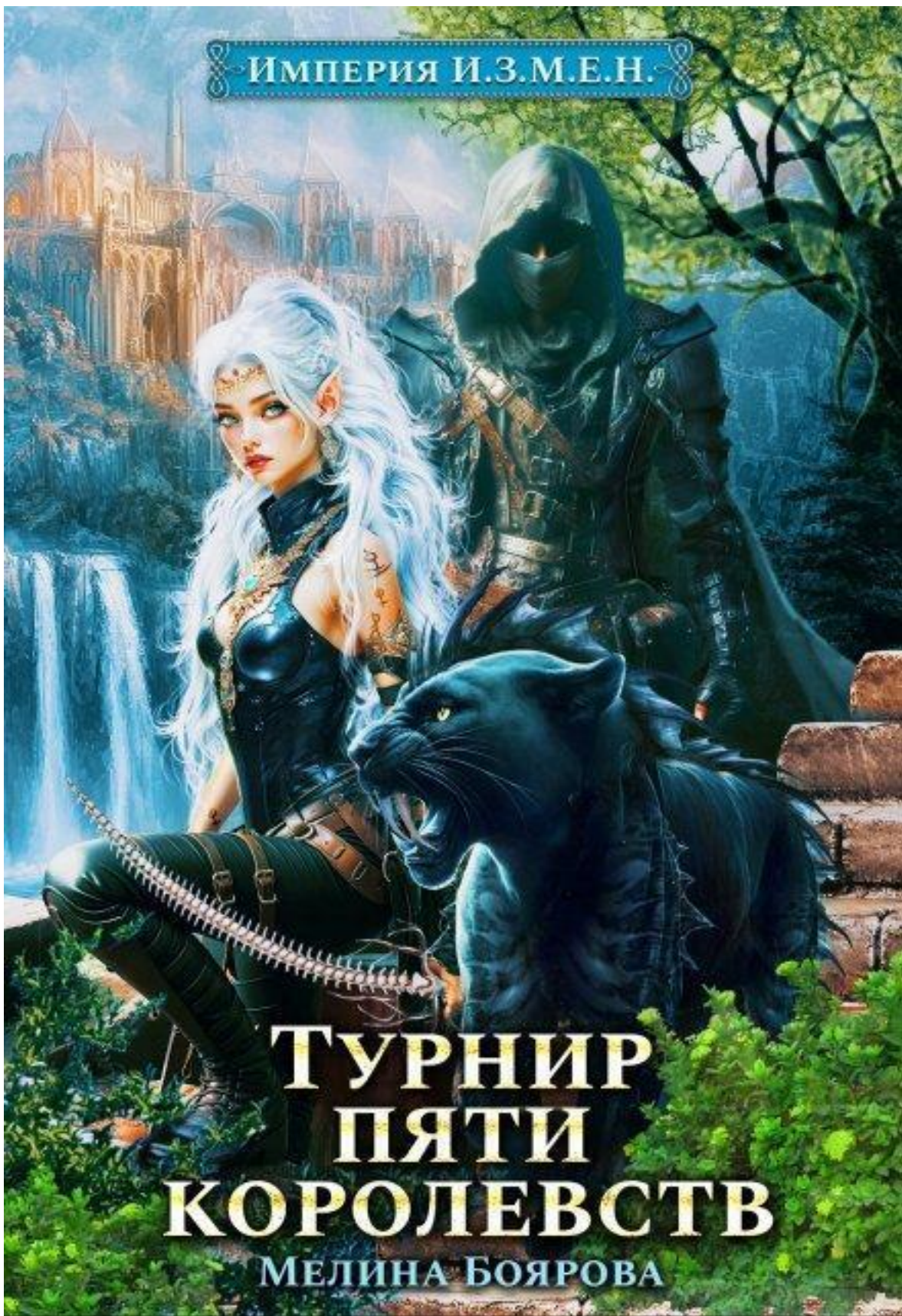

ИМПЕРИЯ И.З.М.Е.Н.

ТУРНИР ПЯТИ КОРОЛЕВСТВ

МЕЛИНА БОЯРОВА

Боярова Мелина

**Империя И.З.М.Е.Н.
Турнир пяти королевств**

«Литнет»

2025

Мелина Б.

Империя И.З.М.Е.Н. Турнир пяти королевств / Б. Мелина —
«Литнет», 2025

Путешествие в Мелисин преподнесло немало сюрпризов. Я вспомнила прошлое, познакомилась с родственниками и раздобыла кольцо последней королевы эльфов. Осталось только победить в Турнире пяти королевств, чтобы получить главный приз — тиару, и артефактный доспех будет собран. После этого вместе с отрядом сильнейших воинов мне придется отправиться в сердце Иринтала, чтобы сразиться с главным злом Мирильсинда — Темным королем. Я не знаю, вернусь ли живой из этого похода. Но, если мы проиграем, привычный мир перестанет существовать.***Многотомник «Империя И.З.М.Е.Н.», завершен: 1. Охотница из Иринтала - - читать с первой части 2. Эльфирская академия магии 3. Эльфирская академия магии 2 4. Путь Плетущейся лозы 5. Тайны Зельдарина 6. Возвращение в Мелисин 7. Турнир пяти королевств*** Инфа о мире в блоге: Визуалы: Бестиарий: Живые обложки и визуалы:

© Мелина Б., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1

В день открытия турнира я волновалась и не находила себе места. Как все пройдет? Признают ли меня королевой? Посмеют ли оспорить мое право? Не возникнет ли паника, когда в центре мирных земель появятся глирхи? Получится ли у меня быть достаточно убедительной, чтобы призвать королевства объединиться во имя общей беды и будущей победы?

— Началось! — Заслышав звуки горнов, невольно обратилась в слух.

Наш шатер стоял у главного выхода на арену, расположенного напротив королевской ложи. Не знаю, как Лаэрт этого добился, кого подкупил или подчинил, но выбить такое место было непросто. Его нам выделили в последний день, и я полночи ползала тут на четвереньках, создавая проход в убежище. Он занимал треть внутренней площади палатки и являлся ключевым элементом плана. Снаружи вход охраняли воины из числа учеников Тэбан сура, а также десяток переодетых гвардейцев, которые никого к нам не подпускали.

— Его Величество Илиндор Ваймур, король Неньясира! — объявил глашатай первого почетного гостя. — Ее Высочество Исильмея Ваймур-Кентаро с супругом таном Рингаром Кентаро...

Под звуки фанфар через главный вход прошествовал правитель южного королевства. Впереди шли гвардейцы в алых золоченых мундирах и несли штандарты Неньясира. Вслед за королем шествовала белобрысая принцесска, придерживая под руку Рингара. Переливы красных оттенков в одежде неньясирцев создавали иллюзию текучей магмы и указывали на главенствующую стихию огня. Воздушные платья тан трепетали при ходьбе и сверкали алым блеском драгоценных камней. Мужчины и женщины выглядели одинаково ярко и притягивали взгляды огненно-рыжими шевелюрами.

— Первый советник Зельдарина, глава клана Тор, тан Кольвер Тор с супругой Астрид... — Тем временем настал черед подгорного королевства, и через главный вход потянулись низкорослые зельги в золотисто-коричневых нарядах.

Глашатай поименно перечислял состав зельдаринской делегации, следуя списку, представленному зельгами. Услышав, что в Амроэтрис прибыл Вард Нальнир с супругой и их старший сын Хейвуд, Дафна разволновалась. Еще бы! Вскоре ее имя объявят вместе с остальными подданными Иллеверы. А потом еще заявят в качестве участника турнира! Родители девушки собственными глазами увидят, чего она достигла. И я ничуть не сомневалась, что зельга уделает соперников и получит кусочек заслуженной славы.

Ну а мне было приятно встретить среди прибывших Ханга Тинтара и Дарина Горна. Об этих зельгах у меня сохранились теплые воспоминания.

Третьими шли горделивые снежные эльхельсы. Айяр Эркасс с сыном, Шаэнрин Тарьян, Илатерия Вилин и еще десятка два чистокровных. Белоснежные одежды с серебряной вышивкой и голубыми вставками, кипенно-белые волосы, повышенная остроухость и тонна спеси на каменных лицах. Эльхельсы нарочно понизили вокруг себя температуру, чтобы путь до королевской ложи покрылся белым инеем.

Завершали выход езеаранцы на правах принимающей стороны и распорядителей мероприятия. Тинувиль Арусанд — немолодой уже эльфир, возраст которого выдавали проблески седины в темных волосах и лучики мимических морщин, шествовал гордо, с достоинством. Идущий следом Верион был его копией, но, в отличие от короля, который не чурался смотреть по сторонам и приветствовать подданных легкой улыбкой, не замечал никого вокруг. Среди синих и графитово-серых нарядов свиты принц выделялся черным траурным костюмом, который разбавлял бледно-голубой шейный платок, украшенный сапфировой брошью.

На мгновение совесть уколола немым укором. Верион переживал и оплакивал мою гибель, а мне в голову не пришло прислать весточку о себе. Предупредить, что жива. Воз-

можно, так даже лучше, потому что Эльдарион наследует трон Иллеверы, если со мной что-то случится. А принц однажды женится, следуя долгу, и обзаведется собственными наследниками.

— Сейчас? — Повернулась с вопросом к отцу, затянутому в парадный изумрудно-зеленый камзол с золотой отделкой. Прием целебных эликсиров и печени тварей для поддержания пошатнувшегося здоровья омолодил пожилого эльхельса. У него разгладились морщинки, подтянулась кожа, волосы заблестели здоровым блеском. Но главное — в его глазах горел огонь, и читалась решимость человека, у которого появилась цель.

— Рано! — Покачал головой Айридар. — Подождем еще. Пусть Айяр передаст тиару следующему победителю турнира.

Ожидать пришлось минут сорок, пока Тинувиль Арусанд произнес приветственную речь, поздравляя собравшихся с открытием состязаний. Он пожелал удачи участникам и заверил, что победа принесет Езеарану процветание и благополучие. Следом слово взял Илиндор Ваймур. Его пылкая речь сводилась к тому, что Неньясир вновь займет лидирующие позиции, освободит земли, захваченные тварями, и обретет былое могущество. Речь первого советника Тора звучала более лаконично, а смысл сводился к тому, что тиара принесет зельдаринцам много пользы. Айяр Эркасс тоже не отличался оригинальностью. Он упомянул только, что эльхельсы достойны наследия древних и приложат все усилия для победы.

— Мы — прямые потомки древних эльфов! — Айяр, как и остальные ораторы, усилил голос магией и использовал тиару, чтобы ментально воздействовать на зрителей. — И, как никто, заслуживаем право владеть артефактом. Пусть победит сильнейший! Только победитель турнира заберет тиару! — подытожил он, и остальные с этим согласились.

Король подошел к постаменту, испещренному древними символами, снял с головы тиару и положил на специальное ложе. На короне ярким сиянием засветились выгравированные в теле металла руны, подтверждая освобождение от полномочий, после чего сияние угасло. Едва только мужчина вернулся к трону и сел на место, как по сигналу Лаэрта вновь грянули фанфары. Глашатай, перед которым появился свиток с именами, округлил от удивления глаза. Однако же не мог противиться зелью подчинения, поэтому объявил во всеуслышание.

— Приветствуйте первую королеву возрожденной Иллеверы тану Таурелию Алахаст!

В возникшей оглушающей тишине, пока эльфиры переваривали шокирующую новость, грянула барабанная дробь. Звук, усиленный магией, разлетался по арене и за ее пределами. Низкие вибрации задавали ритм движению и вводили публику в подобие транса. Чеканя шаг и крепко сжимая древки со штандартами Иллеверы, в воротах показали наши воины — лучшие ученики Тэбан сура, с безупречной выправкой в ладно сидящей на жилистых телах униформе гвардейцев. Они выстроились справа и слева по четыре человека, формируя квадрат, в центре которого шествовала я вместе с глирхами.

Гая и Саяр, сверкая стальной чешуей на солнце, грациозно скользили по дорожке, вызывая оторопь и удивление. Толпа в едином порыве сначала отпрянула от трибун, а затем подалась вперед, жадно впитывая невиданное зрелище. На спинах хищников был закреплен золоченый помост, на котором я застыла недвижимой статуей.

Сложная двухъярусная прическа с вплетенными в волосы кристаллами адаманта, диадема с центральным камнем «сияние гор», тяжелое кольцо, оплечьем покрывающее открытую шею. Изумрудное платье, над которым трудились все мастерицы ущелья и вручную расшивали драгоценными кристаллами, способными менять свет при дневном и искусственном освещении. Оно перчаткой обтягивало меня до талии и расходилось книзу сверкающими зелеными волнами. Простота кроя компенсировалась дороговизной ткани и подчеркивала высокий статус.

Хищные кошки двигались плавно, мне ничего не стоило сохранять равновесие. Гораздо сложнее было выдержать лавину напряженного внимания, нацеленного на мою персону. С каж-

дым шагом, приближающим нас к королевской ложе, из-под ног разбегались в стороны зеленые побеги, покрывая арену сочной травой. Сочетание разных оттенков растений формировало уникальный узор герба Иллеверы.

Следом за мной верхом на дымчатых глирхах ехали Калим, Нелринья и Нимернис. Сендары больше не носили традиционных белых костюмов. Их парадный наряд сочетал практичность охотничьей экипировки и хищную красоту шкур геркона и гадары.

За сендарами почетным караулом гордо несли себя зельги. Глубокий зеленый цвет доспехов оттеняли выбеленные вставки из щитков габбы и устрашающие шлемы с черепами мирцинов. Собственно, сами насекомые маршировали слаженным отрядом, сопровождая наш выход барабанной дробью. Над инструментами трудились лучшие деревщики, разработав уникальные крепления палочек для муравьиных лапок. Мирцины-командующие отличались позолоченными хитиновыми панцирями, которые сверкали на солнце, привлекая внимание. Заполучив подобные элементы отличия, насекомые вознеслись на высшую ступень иерархии. Выше королевы им не прыгнуть, конечно, но то, что подобное украшение возжелали все остальные обитатели муравейника, не подлежало сомнению. Я чувствовала настрой маленьких подданных и их жгучее желание заслужить такую награду. Рядовые мирцины довольствовались зеленой краской на панцирях, которая удачно маскировала их в лесу. Золото насекомым только мешало бы, привлекая хищников, но кого бы это остановило?

Завершали нашу колонну суры из Северного Вагора и эльхельсы, которые, пожалуй, больше мирцинов радовались возможности заявить о себе после стольких лет забвения. Изумрудные цвета в одежде, помолодевшие одухотворенные лица и горящие жизнью глаза притягивали не меньше внимания, чем монстры в составе свиты.

Прежде чем присутствующие задались вопросами, откуда взялась такая толпа, да еще с тварями Иринтала в придачу, мы прошествовали к пустующей части трибун и заняли свободные места. Калим спешил и помог мне сойти с помоста. Вместе с телохранителями я направилась к королевской ложе и в полном молчании села на пустующий трон. На мне скрестились ошеломленные взгляды королевских особ. Особенно Вериона, который вздохнуть боялся или поверить, что это не сон.

— Позвольте узнать, тана Алахаст! — Первым нервы не выдержали у Айяра Эркасса. — По какому праву вы объявили себя королевой Иллеверы?

— По праву силы, Ваше Величество! — снизошла до ответа «доброму» дядюшке. — А еще по праву избрания жителями Иллеверы.

— Какими еще жителями? — изумился Тинувиль Арусанд. — Неразумными тварями?

— Вы оскорбляете моих подданных? — холодно поинтересовалась я. — Может, и мне перечислить имена неразумных тварей, которые населяют ваше королевство?

— Отец! — Верион коснулся руки отца и покачал головой. — Не надо. Ее Величество Таурелия Алахаст говорит правду и не бросает слов на ветер.

— Она самозванка! Сумасшедшая! Кто еще додумается притащить тварей в столицу, где полно мирных жителей? — взорвался возмущением Айяр.

— А разве хищники кидаются на людей? — возразил первый советник Зельдарина. — Пока я вижу, что они послушны и обучаемы.

— Глирхи и мирцины разумны, тан Тор. — С благодарностью посмотрела на зельга, оказавшего поддержку. — Только не каждому дано умение с ними общаться. Человеческую речь хищники понимают и отвечают мыслеобразами.

В этот момент Гая издала грозный рык, спрашивая разрешения откусить голову остроухим, посмевающим отзываться о нас с неуважением.

— Не нужно, Гая! — Посмотрела на кошку, сдерживая улыбку. — Мы чтим законы гостеприимства и уважаем Его Величество Тинувиль Арусанда, гарантирующего безопасность на турнире всем прибывшим членам королевских фамилий.

Фыркнув, кошка демонстративно отвернулась. А Саяр уставился на короля Мелисина долгим немигающим взглядом, после чего гулко сглотнул, смачно облизнулся и клацнул зубами напоследок. Айяр побледнел от вида клыкастой пасти.

— Предупреждаю, чтобы в дальнейшем избежать недопонимания. — Мысленно поблагодарила серебристого за поддержку. — Глирхи не нападут, если сами не спровоцируете. В мире хищников главенствует сила. Не стоит оскорблять животных и сомневаться в их умственных способностях только потому, что внешне они отличаются от нас. Глирхи понимают речь, но еще больше у них развита интуиция. Мои четвероногие подданные способны считывать эмоции человека и определять, когда он лжет, а когда говорит искренне. Еще они чувствуют страх и негатив, направленный в их сторону и на тех людей, которых защищают.

— И вы предлагаете поверить на слово? — подал голос Илиндор Ваймур. — Мы впервые видим глирхов так близко. Никому прежде в голову не приходило, что тварей можно приручить.

— Мои слова легко проверить. — Я пожала плечами. — Задайте хищникам вопрос или попросите что-нибудь сделать. Но учтите, выступать на потеху публике они не будут. Просьбы не должны оскорблять или унижать достоинство.

— Разумность тварей проверим позже, — вновь вмешался Айяр Эркасс. — Главный вопрос в том, признаем ли мы законность притязаний таны Алахаст на королевский трон.

— Смею заметить, что не нуждаюсь в признании, — осадила недовольного королька. — Иначе следующим будет вопрос о законности вашего правления. Что вы на это ответите? Что это внутренние дела королевства, которые не касаются посторонних? — Уела спесивого эльхельса.

— В таком случае, требую, чтобы вы приструнили монстров, которые нарушают границы и нападают на мирных граждан! — Так просто король Севера не собирался сдаваться.

Но меня готовили к этому разговору лучшие умы Мелисина. Своим требованием Айяр загнал себя в ловушку. Он понял, что допустил ошибку, когда я хищно улыбнулась.

— Нет, это я, первая королева возрожденной Иллеверы от имени угнетенных граждан и миллионов погибших жителей, требую ответа у прямого потомка древних эльфов за то, что они сотворили с королевством! Эльфы, прямым родством с которыми вы так гордитесь, призывали в наш мир бога Адесса и принесли в жертву народ Иллеверы. Вместо того чтобы признать ошибку и попытаться ее исправить, вы тщательно скрываете правду и сами повторяете путь Темного короля, который привел родное королевство к гибели. Я уже не раз говорила об этом первым лицам четырех королевств и повторяю еще раз во всеуслышание: в сердце Иллеверы пробудился Темный король. Он собирает армию мертвецов, которые скоро придут на наши земли. Нашествие тварей, хлынувших за пределы Иринтала — прямое доказательство того, что их гонит с насиженных мест страшная и могущественная сила. Я прибыла на Турнир, чтобы заявить о себе и лично участвовать в поединках. Древние маги создали артефактный доспех, способный защитить человека, отважившегося бросить вызов Темному королю. У меня есть клинок, способный уничтожить зло, и четыре элемента доспеха. Пятой и последней частью является тиара, которая раскрывает свойства других артефактов и защищает от ментального воздействия. Тиара мне нужна, чтобы сразиться за родное королевство и защитить подданных. В доказательство серьезных намерений, я хочу показать, с чем нам вскоре придется столкнуться.

По моему сигналу в главные ворота выкатили клетку, накрытую плотной тканью.

— С вашего позволения, тан Арусанд, — обратилась к королю. — Мне потребуются добровольцы. Сильные воины и маги, способные справиться с любым противником. Желательно, разных стихий.

— Я готов! — не раздумывая, вызвался Верион.

— А я, пожалуй, сам посмотрю, чем Ее величество желает нас удивить. — Поднялся с трона Илиндор Ваймур.

От зельгов вызвался Хейвуд Нальнир, а со стороны Мелисина вышел Хелларион Эркасс. Я тоже отправилась на арену, чтобы ни у кого не возникло сомнений, будто задумала что-то недоброе. Калим двинулся было следом, но я остановила его жестом. Этот раунд следовало отыграть самостоятельно. Приблизившись к клетке, дождалась, пока уйдут помощники, и попросила поднять щиты на арене, чтобы зрители ненароком не пострадали.

— Готовы? — уточнила у мужчин, задержав взгляд на Хелларионе. — Этих тварей мы поймали в заброшенном городе Алхат на территории ледяных пустошей Мелисина.

Сдернув покрывало, одновременно активировала замок, открывающий двери клетки. Внутри теснилось полтора десятка монстров и один рыцарь, которого я неосознанно засунула в пространственный карман. Тот самый, сумевший меня схватить, и в котором я прожгла дыру артефактом. Повреждений мертвяк не сумел регенерировать, но даже ослабленный был чрезвычайно быстр и опасен.

Возникло секундное оцепенение, пока воины осознавали степень угрозы, а монстры соображали, что путь на свободу открыт, после чего твари с яростным ревом накинулись на добычу. Илиндор сразу выбрал самого грозного противника и жажнул по нему убийственным огненным заклинанием. Однако шестирукий рыцарь не растерялся и мгновенно создал щит, который отразил атаку. После чего сам ринулся вперед, махая клешнями, как ветряная мельница.

Вериян разразился серией воздушных ударов, кромсая ближайших тварей мечом. Как же принц удивился, когда разрубленный на части зверь и не подумал сдохнуть. Отделенные куски поползли друг к другу, сливаясь в единое целое, а после снова накинулись на парня.

Зельг орудовал молотом, раскидывая нападающих монстров и превращая их туши в крошево мертвой плоти и костей. Но даже из такой мешанины твари умудрялись восстанавливаться.

Хеллариону повезло больше других. Вероятно, уже приходилось сталкиваться с подобным противником, поэтому он сразу заключал тварей в глыбу льда.

Принцы так старались, что любо-дорого посмотреть. Трибуны напряженно следили за схваткой и одобрительным ревом встречали каждую победу. Но в том-то и дело, что победить в этой битве невозможно, если не знать правил. Единственный, кто мог бы спалить нежить, был связан боем с рыцарем, а замороженные тушки без подпитки магией таяли, выпуская монстров на свободу. Хеллариону хватило бы резерва удерживать нежить во льду сколь угодно долго. Но что, если тварей будет не полтора десятка, а полторы тысячи или даже больше? На отголоски магии сбегутся все монстры Иринтала и задавят количеством, невзирая на способности одаренного. Для того, кто умел думать и анализировать, выводы лежали на поверхности.

После того как на арене осталась порубленная на куски нежить, покрытая толстым слоем льда, я поблагодарила за участие и попросила помощников вернуться на места.

— Тан Эркасс, вы, несомненно, доказали, насколько стихия льда эффективна в борьбе с нежитью. Но прошу вас убрать подпитку заклинаний, — обратилась к Хелу официальным тоном.

— Как пожелаете, Ваше Величество, — холодно процедил принц. — То, что вы притащили в Амроэтрис кучку дохлых монстров, не означает, что миру грозит катастрофа. Вам известно, как Мелисин решил эту проблему. Достаточно применить «ледяное дыхание», чтобы остановить любого противника.

— Ошибаетесь, Ваше Высочество! Мелисин не решил проблему, а всего лишь временно купировал симптомы. Эльхельсы вырождаются, маги с каждым поколением становятся слабее. Прежде все одаренные владели «ледяным дыханием», а теперь — это удел избранных. Еще через сто-двести лет исчезнут и они. И так до тех пор, пока не останется одаренных, способных

сдерживать нежить. Вы растягиваете агонию, вместо того чтобы дать противнику решительный отпор!

Я дождалась, пока лед подтаял, а нежить снова активизировалась, и направила луч артефактного кольца на шевелящиеся останки. Вспыхнув, они обратились в пепел.

— Только так можно навсегда уничтожить нежить! — указала пальцем на горстку серого песка, обращаясь ко всем зрителям. — Только вместе мы победим серьезного противника!

Пока я возвращалась в ложу, с арены убрали клетку и останки тварей, расчистив площадку для следующего действия. С моим появлением зрители, казалось, забыли, зачем здесь собрались.

Однако о турнире поспешил напомнить Тинувиль Арусанд, который получил наглядное подтверждение, что им нечего противопоставить мертвецам. Стихия ветра способна нашинковать противника на кусочки, развеять останки по ветру или размазать тонким слоем по земле. Но нежить обладала невероятной живучестью, которую нельзя сбрасывать со счетов. Зельдарин оказался в схожей ситуации с той лишь разницей, что маги земли могли вырастить неприступные стены, замуровать самих тварей или защититься от врага. Но это не делало их защиту идеальной. Нежить высшего ранга также владела магией и убойными заклинаниями, способными разрушить любую преграду. В союзе со мной у Езеарана и Зельдарина был шанс на спасение. Непримируемая позиция Мелисина была связана, скорее, с недавними событиями в Арлистире. За непроницаемыми лицами Айяра и Хеллариона сложно было понять, что они испытывают. Но напряженная поза, перекатывающиеся желваки на скулах и волны холода, периодически накатывающие на гостей королевской ложи, говорили о том, в каком бешенстве пребывал Его Величество. Он уже испепелил взглядом трибуну и каждого эльхельса, которого отправил в башню Забвения.

Зато от моих людей исходили такие волны удовлетворения, что невольно влияли на мое эмоциональное состояние. Глирхи из новеньких, которых нашла и привела в ущелье Гая, немного нервничали, сдерживая охотничьи инстинкты. Перед выходом они сытно поели, но все равно внимание толпы их раздражало. Гая и Саяр привыкли к близкому соседству с людьми, а еще гордились тем, что представляют собой всю расу глирхов. Поэтому вели себя степенно, расслабленно, периодически демонстрируя хищную натуру, чтобы трусливые людишки не расслаблялись. Я ничуть не удивилась тому, что глирхи также делили людей на тех, кто достоин общения, и на прочих, кого можно сожрать при случае.

Уловив кровожадные картинки в голове Саяра, мысленно пригрозила, что не возьму с собой больше. На что зверь самодовольно фыркнул, мол, где ты еще найдешь такого красавца?

Тинувиль Арусанд на ходу переобулся и, пока я задумчиво оценивала первые результаты, толкнул одухотворенную речь, в которой сделал упор на то, что здесь и сейчас творится история. Впервые за полторы тысячи лет в Турнире примут участие представители пяти королевств. И возможно даже, что Иллар вернет людям императорскую корону. После этого Величество передал слово распорядителю для представления участников поединков. Нимернис тут же вручил ему списки наших бойцов, среди которых мое имя стояло первым. Неньясиру и Езеарану пришлось корректировать планы и заявлять участниками представителей королевских семейств.

После того как утвердился окончательный состав бойцов, началась жеребьевка. Иллевру представляли зельги Дафна Нальнир и Шанта Габброн, ученики Тэбан сура Глев, Ливран и Аден, а также Тулмарон Туллей, прошедший ускоренный курс подготовки вместе с «мечеными», и двое парней из этого же отряда Исильмар и Кристар.

Эрметт, Калим, Нелринья и Нимернис ничуть не уступали заявленным воинам в мастерстве. Наоборот, превосходили их опытом и боевыми навыками. Но на общем совете решили, что не стоит выдавать все наши секреты. Для середнячков с разным уровнем навыков турнир — отличный способ проявить себя. Арон пусть постарается и докажет, что чего-то стоит. Неза-

чем соперникам знать о наших истинных возможностях. Мое дело — побеждать, в этом нет сомнений. Но, если займем все призовые места, в финале с кем прикажете сражаться? С собственными подданными? Ни к чему плодить зависть и злобу. Надо и другим дать шанс показать, на что способны.

— Ваше Величество? — Отвлек от размышлений Верион, приблизившись к трону. — Вы прибыли так неожиданно. Позвольте предложить вам разместиться во дворце, как и подобает королеве?

— В этом нет необходимости, Ваше Высочество. Мои люди приобрели в столице дом, который впоследствии станет посольской резиденцией.

— Тогда позвольте пригласить вас на праздник по случаю открытия турнира?

— Благодарю, принц. Мы с удовольствием воспользуемся предложением.

— Та-ай! — шепотом произнес Верион, наклоняясь ближе, чем требовали приличия, и касаясь рукой моего плеча. — Это правда ты? Я с ума сходил, когда ты пропала. Как скоро мы увидимся?

Наклонив голову, я неодобрительно посмотрела на пальцы наследника, сжимающие мою руку. Затем подняла глаза, встретившись с взглядом, полным тоски и затаенной надежды.

— Не понимаю, о чем вы, Ваше Высочество? — ответила холодно.

— Тай? Пожалуйста, не отталкивай меня, — взмолился принц. — Я не жил все эти месяцы, думая, что ты погибла. Не могу потерять тебя снова.

— Нельзя потерять то, чего никогда не было. Все в прошлом. Ты — будущий король Езеарана, а моя судьба связана с Иллеверой. Верион, на нас уже обращают внимание! — прошипела, заметив кривую усмешку Айяра Эркасса.

Хелларион тоже не отличался дружелюбием, и уж он-то был в курсе наших отношений с наследником Езеарана и знал о последствиях. Я рассчитывала на благоразумие ледышек. Пусть только попробуют сболтнуть лишнего, и я не стану молчать, каким образом король использовал тиару против строптивых подданных. Айяру и так уже прилетела куча ехидных насмешек на тему того, что делают чистокровные эльхельсы среди иллеверской свиты. Но ледышка только пожимал плечами и отмалчивался, никак не комментируя этот факт.

— Ваше Высочество! — Калим выразительно посмотрел на принца, не ожидавшего, что его бывший телохранитель заговорит. — Его Величество Тинувиль Арусанд пытается привлечь ваше внимание.

— Тай, мы должны поговорить! — Верион прикипел ко мне взглядом, не обращая внимания на то, как это выглядит со стороны. — Неужели, ты так легко забыла все, что нас связывало?

— В моем расписании нет времени на пустые разговоры. Нет никаких «мы» или «нас». Есть долг перед королевством и подданными. Тебе ли не знать? — Я отвернулась, делая вид, что увлеченно наблюдаю за происходящим на арене.

— Ваше Высочество, не вынуждайте применять силу! — Калим грубо оттолкнул Вериона, вынуждая его меня отпустить.

— Да как ты смеешь?.. — с еле сдерживаемой яростью в голосе процедил наследник.

— Смею, когда дело касается безопасности таны Таурелии! — с вызовом в голосе ответил телохранитель.

Если бы у меня были глаза на затылке, то, наверное, я бы увидела противостояние взглядов. Длительная пауза и повышенный градус напряжения между молодыми мужчинами говорили больше, чем слова или угрозы.

— Ты изменился с тех пор, как ушел со службы, Акхар. Неужели забыл, откуда я тебя вытащил?

— Я ничего не забыл! — Позволил себе лишних эмоций телохранитель. — И поэтому верно служу той, кто меня действительно спас.

Глава 2

Верион ушел, чтобы не провоцировать скандал. Однако я постоянно ощущала на себе щемящий пронзительный взгляд. Внутри все переворачивалось от боли, которую излучал наследник Езеарана, но я не могла поступить иначе. Не имела права обнадеживать раньше времени. Эльхельсы, ставшие моими советниками, первым делом поинтересовались, кто отец Эльдариона. Сильная стихия ветра и темные волосы не оставляли сомнений, что у мальчика езеаранские корни. Иголку на шкуре глирха не утаишь. Достаточно взглянуть на Тинувиля и Вериона Арусандов, чтобы заметить внешнее сходство.

Союз с восточным королевством Иллевере выгоден, но заключать его следовало на наших условиях. Стоит только Арусандам узнать о ребенке, и они заявят на него право. Если я не вернусь из Иринтала, на законном основании потребуют выдать мальчика отцу. Пользуясь тем, что малолетний ребенок не в состоянии править, Верион станет регентом. А это значит, что мои владения, подданных и секреты древних подгребут под себя эльфиры.

Если же рассуждать на перспективу, после победы над Темным королем, мне предстоит выйти замуж. Выбирать претендентов придется из правящих династий. И это точно будет не Илиндор Ваймур, и не ледышка из Мелисина. Зельдаринцы — неплохие ребята, но я не видела Виргена Тора мужем, поэтому Верион оставался единственным приемлемым кандидатом. Однако сейчас демонстрировать предпочтения не следовало.

— Вот увидишь, Таурелия, — запомнились мне слова таны Ирфины Венглос, — едва только эти снобы поймут, что проще признать тебя королевой, чем доказывать незаконность присвоения титула, как они сразу начнут строить матримониальные планы. Ты не замужем — это факт. Супруг необходим для продолжения рода, хочешь ты того или нет, и высшая знать это понимает. Нам же нужны союзники и посильная помощь в борьбе с Рийваном хин Тарреном. Поэтому на турнире ты будешь вести себя уважительно и ровно по отношению ко всем претендентам. Наедине можешь намекнуть, что рассматриваешь наследника Езеарана в качестве кандидата, но и только. Никаких обещаний! Никаких намеков, что кого-то выбрала.

Мне сделалось грустно, что прогнозы советников сбывались с поразительной точностью. Раз уж они не ошиблись в первоначальных выводах, основанных на моих характеристиках и информации, собранной Лаэртом, то и в остальных вопросах окажутся правы. Поэтому следовало неукоснительно придерживаться выбранной тактики, чтобы в борьбе с Темным королем заручиться поддержкой всех четырех королевств.

Я хоть и следила за тем, что происходило на арене, но жеребьевка прошла мимо моего внимания. Вслед за Верионом, которого я показательно отшила, потянулись другие претенденты.

— Тана Таурелия, позвольте засвидетельствовать почтение? — Пошел в атаку король Неньясира. Южанин приложился губами к моей ладони, обжигая прикосновением, и непозволительно долго смотрел в глаза. — А вы изменились с того памятного бала в Атароне. Смею заметить, что в лучшую сторону. Теперь вы еще более желанны. И я не вижу препятствий, почему бы нам не заключить брачный и политический союз. Иллевере пригодятся огненные маги, а Неньясиру необходима такая смелая и решительная королева.

— Я подумаю над вашим предложением, тан Илиндор. — Заставила себя улыбнуться мужчине.

— А что тут думать? До вечера времени хватит? Объявим о помолвке сегодня на балу и...

— Не торопите события, Ваше Величество. — Жестом притормозила венценосного жениха. — Над Иллеверой нависла серьезная угроза. Мне предстоит отправиться в сердце Иринтала, и неизвестно, вернусь ли оттуда живой. С замужеством буду решать после того, как

расправлюсь с Темным королем. Пока же меня интересует договор о сотрудничестве и союзнической помощи.

— Вот как? Разве у столь молодого и амбициозного королевства найдется, что предложить Неньясиру? — насмешливо поинтересовался Илиндор, явно уязвленный очередным отказом.

— Предложения я озвучу позже в присутствии остальных кандидатов. — С невольным удовлетворением отметила, как вытягивается в изумлении холеное лицо эльфира. — Вы же не думали, что огненные маги — единственное, что меня интересует?

Откланявшись, Ваймур вернулся на место, задумчиво поглядывая на остальных соперников. А ко мне, пользуясь моментом, направился тан Тинтар. Вот уж не предполагала, что зельги отрядят декана академии парламентаром.

— Тана Таурелия, не передать словами, как я рад видеть вас живой и здоровой. Признаться, на душе было беспокойно из-за того, что случилось в Зельдарине. От имени всех зельгов приношу искренние извинения.

— Тан Тинтар! — тепло поприветствовала мужчину. — Вам не за что извиняться. Вы не отвечаете за действия других людей. Рада, что власть в Зельдарине перешла в руки столь мудрого человека, как тан Кольвер Тор. Уверена, он не даст королевству погибнуть и сделает все, чтобы уберечь жителей от нашего общего врага.

— Где именно вы остановились в Амроэтрисе? Позвольте мне и членам клана Тор посетить вас для обсуждения возможного сотрудничества?

— К сожалению, у меня плотный график тренировок, полным ходом идет подготовка к турниру. Я не успела подобрать достойный особняк для организации официальных встреч. В столицу прибыло много гостей из соседних королевств, поэтому подходящие варианты либо заняты, либо находятся в долгосрочной аренде. Кроме того, в доме проводятся ремонтные работы. Мы спешно готовим его для открытия посольства Иллеверы. Тем не менее я могу отправить своих представителей, чтобы они встретились с вами и обсудили условия союзнического договора, выгодного для обеих сторон.

— Разумеется. — Не стал настаивать зельг. — С кем из ваших подданных лучше связаться, чтобы договориться о месте и времени встречи?

— С моим отцом таном Айридаром Эркассом. — Обернувшись, я кивнула эльхельсу, сидевшему в первой линии почетных гостей Иллеверы. — Папа, познакомься с таном Хангом Тинтаром, деканом факультета артефакторов Эльфирской академии магии, — представила зельга. — Он хотел обсудить несколько важных вопросов, касающихся сотрудничества Иллеверы и Зельдарина.

Мужчины пожали друг другу руки, что не укрылось от внимания остальных правителей. Айяр Эркасс готов был испепелить брата взглядом, так смотрел на него, играя желваками на скулах. Айридар обменялся любезностями с зельгом и заверил, что мы заинтересованы в сотрудничестве. Ну а дальше, пока еще тан Тинтар не успел вернуться на место, ко мне направился Хелларион. Заметив парня, отец задержался, чтобы поздороваться с племянником.

— Таурелия! Дядя Айридар! — хмуро приветствовал ледяной наследник. Впрочем, на другую реакцию мы не рассчитывали. — Неожиданно увидеть вас обоих на турнире, да еще в непривычном статусе. С каких пор ты перестал быть подданным Мелисина, дядя?

— С тех самых, когда родной брат предал меня и обрек на жалкое существование в башне Забвения. Я и тогда продолжал верно служить королевству, исполняя священный долг по защите границ. Но, когда Айяр использовал тиару против моей дочери, я посчитал, что больше ничего не должен Мелисину. Так и передай отцу! — сухо ответил Айридар.

— Вы забываете, что от проклятия не избавиться. Оно настигнет и за стеной...

— Не старайся нас запугать, Хелларион! Вижу, ты не в курсе последних событий? — Насмешливо повела бровью. — Проклятия больше нет! А вот угроза королевству со стороны ледяных пустошей осталась.

— Нет? — Хелл не сумел удержать невозмутимую маску на лице. — Но как? Это связано с тем артефактом, что красуется на твоём пальце? — Быстро сообразил ледышка.

— Напрямую! Благодарности можешь адресовать Аринфее, если найдешь, конечно. Именно с ее пропажей исчез зов пустошей. На вашем месте я бы заблокировала проходы между башнями и Арлестиром. Если зло из пустошей добралось до принцессы и завладело ключом, сам понимаешь, какими последствиями это грозит, — предупредила принца об угрозе вторжения нежити. Как бы у нас не сложились отношения, подданные в этом не виноваты.

— Я вынужден удалиться, чтобы проверить информацию. Однако наш разговор не окончен, Таурелия. Я бы хотел обсудить некоторые вопросы наедине.

— В моей жизни нет ничего такого, о чем ты не мог бы спросить в присутствии отца. Если намекаешь на отношения с наследником Езеарана, то они в прошлом.

— Даже так? — Ледышка многозначительным взглядом прошелся по моей фигуре. — А Верион в курсе, что ты избавилась от последствий?

— Сам у него спроси! Тебя же не волнует, как мы выжили в Зельдарине? Ты предпочел поверить в мою смерть. Впрочем, как и остальные. Так что не смей меня осуждать.

Ох, уж это искусство игры слов. Я ведь сказала только правду, но при этом дала Хеллариону пищу для размышлений. А куда они заведут — уже не моя забота. Я ведь не говорила напрямую, что избавилась от ребенка, но при этом контекст подразумевал именно такие выводы. Если принц действительно поверил, что подобное произошло, тем хуже для него. Откуда мне знать, что он там себе надумал? Конечно, существовал риск, что ледышка выложит правду о беременности Арусанду. Однако советники прогнозировали, что Эркасс попридержит эту информацию. В данный момент она не принесет пользы. Так зачем разбрасываться тем, что однажды еще пригодится? Тем более, я предупредила о событиях в Мелисине, которые произошли в отсутствие короля. Учитывая стремление Хелла к власти, он вряд ли делится всеми тайнами с отцом. Вот король не стал бы молчать и постарался втоптать в грязь фактами добрачной связи. Хотя, как по мне, сомнительный способ подпортить репутацию. Можно ведь схлопотать вызовы на дуэль, причем сразу от двух оскорбленных сторон.

Единственные, кто предпочел остаться наблюдателями, — Исильмея Ваймур с Рингаром и король Тинувиль Арусанд. Айяр Эркасс явно жаждал общения, но Хелларион сумел охладить его пыл. По окончании первого дня турнира северяне первыми покинули трибуны.

Рингару же нечего было сказать. Титул принца-консорта говорил сам за себя. Однако это не мешало красноволосому, невзирая на недовольство супруги, бросать на меня восхищенные взгляды, отдающие сожалением и грустью. Что ж, у белобрысой появился очередной повод для ненависти. Ее ревность и желание привлечь к себе внимание мужа бросались в глаза. Кажется, животик у принцессы Неньясира округлился? Если так, Рингар выполнил главную миссию — зачал будущего наследника. Только радуется этому факту, похоже, один дедуля Илиндор Ваймур.

— Тана Таурелия, задержитесь! — Тинувиль Арусанд все же не выдержал и подошел, поймав у выхода из ложи. — Я, несомненно, рад, что вы почтили Езеаран визитом. Однако не сочли нужным предупредить о нем заранее, чтобы вам подготовили покои во дворце и обеспечили достойный прием.

— Прошу прощения, тан Арусанд, что нарушила ваши порядки. Я прибыла накануне турнира. Приготовления к участию завершились в последний момент, поэтому до конца не была уверена, что все получится. Мои люди купили дом у рыночной площади. Думаю, устроить там посольство. Вы же не будете против? А насчет размещения не переживайте — на дворец

не претендую. Поскольку в составе делегации прибыли мои необычные подданные, мне лучше находиться поблизости, чтобы вовремя пресекать возможные конфликты.

— Ваши так называемые подданные вызывают законные опасения, — озвучил Тинувиль истинную причину разговора. — Поэтому я и подошел поинтересоваться, гарантируете ли вы безопасность мирных жителей? Вам ли не знать, сколько бед способен натворить один глирх. А у вас их пятеро! И мирцины...

— Тан Арусанд, эти хищники разумны. Я им не приказываю, а объясняю, почему нельзя совершать те или иные действия. Единственное условие их мирного поведения — не провоцировать агрессию. Поэтому я и настаиваю на том, чтобы жить отдельно. Помимо этого, глирхи и мирцины придают веса нашей делегации, а также служат гарантом безопасности и демонстрацией сил Иллеверы. Заверяю вас, что не собираюсь выпускать животных в город. Они покинут Амроэтрис сразу после завершения турнира.

— Что ж, ваш ответ меня устраивает. — Покивал король Езеарана в унисон собственным мыслям. — Тогда остается последний и немаловажный вопрос. Как такая толпа монстров попала в столицу? Мне доложили, что ни через одни городские ворота не проходили хищные звери. Более того, их не видели вплоть до момента выхода на арену. Собственно, как и делегацию эльхельсов, которые сразу бросаются в глаза отличительной внешностью.

— Ответ на этот вопрос содержит государственную тайну. — Сделала вид, что задумалась.

— Вы тоже поймите. — Улыбнулся мужчина кончиками губ, при этом отслеживая реакцию цепким взглядом. — Ни одному правителю не понравится, когда у него под боком внезапно появляется боеспособная армия другого королевства. Признаться, я думал поднять войска по тревоге. Но сын отговорил, уверяя, что вы не замышляете ничего дурного. Теперь же я хочу убедиться, так ли это?

— Ваше Величество, я не намерена покушаться на территории Езеарана. Иллевера обладает куда большей площадью, а моя армия необходима, чтобы освободить земли от засилья неразумных тварей. Ваши опасения вполне понятны. Но я прошу отсрочки с ответом. Скажем, до совета, где соберутся главы других королевств.

— Вы уверены, что такой совет состоится? Вернее, что вас пригласят на это собрание?

— Тан Арусанд, вы же обратили внимание, что в состав свиты входят умудренные жизненным опытом эльхельсы, которые повидали на своем веку не один турнир? Когда еще удастся всем правителям собраться вместе и обсудить насущные проблемы? А насчет приглашения — вам решать. Отказать вы можете, но помешать участвовать в турнире — нет. Не имеете права, потому что так заведено с давних времен.

— Вы же понимаете, что воспользовались этой лазейкой не только для участия в турнире, а замахнулись на целое королевство? Сегодняшнее представление еще ничего не значит. Если Мелисин, Зельдарин, Неньясир и Езеаран вас не признают, то тиару в случае победы забрать не получится.

— Видите ли, уважаемый тан Тинувиль. — Я оценила тонкий намек на собственное шаткое положение. — Коронация проводилась, согласно правилам и традициям, предписанным для восхождения на престол. Моя жизнь прошла на территории Гиблого леса. Я научилась охотиться и взаимодействовать с коренными жителями Иллеверы, постигла тайны Иринтала, недоступные большинству людей и эльфилов. Чистокровное происхождение не дает усомниться в праве претендовать на корону. И, наконец, мое предназначение говорит об исключительном праве носить высокий титул. Если сомневаетесь, я готова провести еще один ритуал на проверку чистоты крови.

— Все это только слова, не подкрепленные фактами. Вы притащили на турнир тварей, от одного вида которых оторопь берет, а после попытались запугать другими монстрами? Где

гарантия, что вы не управляете ими так же, как глирхами и мирцинами? То, что вам удалось собрать артефакты древних, говорит лишь об удачливости охотницы.

— Вы ведь умный эльфир, Ваше Величество, иначе не правили бы Езеараном столько лет и не воспитали достойного наследника. Сомневаться и не доверять имеете полное право. Однако я напому, как в королевствах решались вопросы власти, и кто становился королем, будучи по рождению таном благородного происхождения. Право на трон определяла личная сила и победа на турнире. В том случае, если меня не пожелают признать королевой Иллеверы, я вынуждена буду отстаивать это право на арене. Если память не изменяет, то претендент, победивший правителей четырех королевств, получал титул императора? Мне предстоит сразиться с Темным королем, которому императорская корона не досталась только в силу вмешательства самого Иллара. Неужели вы думаете, что боги не позаботились о том, чтобы сделать меня равнозначным противником Рийвана хин Таррена? Мне не нужны новые враги, но я не побоюсь бросить вызов любому из воинов на турнире. Даже вам. Но я бы хотела решить ситуацию мирным путем и обрести верных союзников. Поверьте, мне есть что предложить взамен на посильную помощь в нашем общем — заметьте! — деле по избавлению Мирильсинда от древнего зла. Езеаран только выиграет от союза со мной.

— Что ж, аргументы я выслушал и обещаю подумать над ними. Верион уже передал вам приглашение на бал по случаю открытия турнира? Тогда до встречи на балу, Ваше Величество. — Король откланялся, а я мысленно перевела дух. Кажется, раунд остался за мной. Таких еще минимум три предстоит выдержать, если не больше.

Теперь уже скрываться от посторонних глаз не требовалось, поэтому я села верхом на Гаю. Хотя «верхом» — громко сказано. Для кошки изготовили дамское седло, а поверх него постелили покрывало из тонко выделанной шкуры монстра, которое защищало от иголок. Калим подхватил меня за талию, приподнял, как пушинку, и усадил бочком на глирха, а Ним и Нелринья в это время придерживали пышную юбку. Ехать, свесив ноги на одну сторону и при этом развернув корпус вперед, было жутко неудобно. Но кого волновали мои трудности? Телохранители оседлали остальных глирхов и выстроились в защитном построении вокруг меня. Для эльхельсов подогнали экипажи, а мирцинам и зельгам пришлось топтать своим ходом. До самого дома нас сопровождала толпа, высыпавшая поглазеть на жутких хищников и непонятно откуда взявшуюся королеву.

Животные нервничали от пристального внимания, громких выкриков и улюлюканья неразумных представителей человеческой расы. Я мысленно успокаивала их, хвалила за выдержку и обещала, что скоро испытание закончится. Нам предстояло еще минимум неделю передвигаться таким составом, чтобы трибуны Иллеверы не пустовали, а участники получали моральную поддержку.

Оказавшись на территории дома, огороженного забором, я тут же открыла проход хищникам в ущелье, чтобы отдохнули, поохотились и подготовились к завтрашнему дню. Мне же предстояло отправиться на бал. Пока Нелринья вместе с другими девушками, отобранными в штат служанок и фрейлин, помогали сменить наряд, за ширмой столпились советники, требуя дословно пересказать содержание бесед с представителями четырех королевств.

Споры разгорелись жаркие. Ирфина напирала на то, чтобы провести переговоры с каждым корольком, намекнув на заключение брачного союза. Отец настаивал, что подобные обещания выйдут боком и впоследствии обернутся охлаждением отношений с соседями. К примеру, мы можем поддержать Хеллариона в борьбе за трон в обмен на признание и поддержку. Зельдарин настроен к нам лояльно и лучше сразу наладить с ними партнерские отношения. Взамен создадим убежища для их народа, а впоследствии заключим торговые соглашения. Неньясир, как бы Илиндор не хорохорился, первый попадет под удар в случае массового нападения тварей. Огненные маги будут эффективны в борьбе против нежити, но полчища монстров первыми пройдут по плодородным землям юга.

— Даже если ваша стратегия сработает, — неожиданно влез в разгоревшийся спор Калим, — она не заставит уважать Иллеверу и ее королеву! Заключая брачный союз, правители будут лелеять планы подмять под себя всю страну. Убежища маги земли в состоянии сами построить. Обороняться, имея за спиной защиту, куда как легче, чем на открытом пространстве. Лояльность Зельдарина такая же шаткая, как власть старейшин. Едва только кланы почувствуют реальную угрозу, политика станет жестче, зельги начнут выдвигать невыгодные нам условия.

— Если не устраивают наши идеи, предложи свою! — справедливо заметил Айридар.

— И предложу! — с вызовом в голосе ответил телохранитель. — Вам известно, что вместе с Таурелией я ступил на путь Плетущейся лозы. Так вот, перешагнув третий уровень, я обрел способность запоминать информацию, которую когда-либо видел, читал или слышал. Когда восстанавливался после схватки с хорбом, то прочел все учебники из нашей библиотеки, в том числе по магии и истории, найденные в древней столице Зельдарина. Так вот, ничто не заставит уважать страну больше, чем проявление силы. Мы должны побеждать везде и во всем, быть лучшими и не идти на компромиссы!

— Не соглашусь, молодой человек! — Покачала головой Ирфина. — Силу надо проявлять, когда за спиной стоит крепкое государство с развитой экономикой и войском, способным поразить любого противника.

— Возможно, в мирных условиях ваше утверждение будет верным. — Ничуть не смутился Калим. — Но мир на пороге войны. Кровопролитной, безжалостной, нацеленной на уничтожение всего живого. Да, наша армия невелика, но каждый боец стоит сотни и в одиночку способен противостоять самым опасным хищникам. Как маги справятся с хорбами? Чем зельги уничтожат скоргов? Как разберутся с крийсами, способными грызть камень? Или оглохорами, которым нечего противопоставить?

— Интересная точка зрения, молодой человек. — Озадаченно покивал Айридар. — Продолжайте! Что вы предлагаете?

— Армия сильна единым грамотным командованием, знанием стратегической обстановки и умением молниеносно реагировать на угрозы. При отсутствии хотя бы одного компонента продуктивность снижается в разы. Учитывая огромную протяженность границ Иллеверы, ни один эльфирский командир, какими бы талантами ни обладал, не перенесет в одночасье роту или полк к месту прорыва и не организует оборону. Но даже если, по счастливой случайности, армейские подразделения окажутся рядом с противником, у эльфилов нет опыта ведения масштабных войн с тварями. Мы же способны предоставить союзникам порталы для эвакуации мирного населения и переброски бойцов из любой точки королевства. Поскольку это и наши границы, то мы организуем собственные отряды, которые возьмут на себя командование в критических ситуациях и банально не испугаются полчищ тварей.

— Порталы? Ни в коем случае! Это стратегическое преимущество Иллеверы! — воспротивился Айридар. — Зельги поверхностно знакомы с убежищами, мелисинцы тоже охотно пользовались технологиями древних до недавних пор. Да они же в глотку вцепятся, лишь бы узнать секрет их создания.

— Зельги не сумеют открыть ни одного убежища без Таурелии, — хмыкнул телохранитель. — А Мелисин пусть только попробует сунуть нос в работу порталов, как тут же их лишится. К тому же речь не идет об убежищах. Я имею в виду порталы, которые использовались в башне Забвения. Таурелия, — обратился ко мне, показывая из-за ширмы листы бумаги, исчерченные руноглифами и комбинациями символов древних, — полагаю, ты быстрее догадешься, что с этим делать?

Я шустро сцапала листочки и углубилась в изучение рунных схем. По всему выходило, что Калим сумел подробно рассмотреть и запомнить символы, создающие основу порталов в Мелисине. Связки рун выглядели сложными многоярусными схемами с двойным нанесе-

нием на равнозначные поверхности. Теоретически для создания портала подготавливались два цельных среза камня, идентичных друг другу. Настройка и нанесение рун требовали одновременного магического воздействия на заготовки. Будущий ключ помещался между вратами, составляя главный элемент активации и связующего звена. После плиты устанавливались в удаленных точках пространства и снабжались магическими накопителями. Ключ активировал врата, внутри которых образовывался порталный переход. Для устойчивости и долговечности плиты магией вплавливали в крепкое каменное основание, установленное в порталном зале. Дальность открытия врат и пропускная способность зависела от размера накопителя. «Сияние гор» как нельзя лучше подходило для подобных артефактов. Оставалось на практике проверить, сколько времени займет создание портала, затем испытать его в деле, после чего сделать союзникам предложение, от которого они не смогут отказаться.

— Калим, ты осознаешь, что этим записям цены нет? — Служанки как раз закончили с платьем и прической, выпустив меня из цепких ручек. Я вышла из-за ширмы, невольно отмечая, как расширились от удивления глаза молодого человека. — Ты заслуживаешь награды!

— Таурелия? — вкрадчиво поинтересовался отец. — Хочешь сказать, что восстановишь порталы древних?

— Лучше! Я построю новые там, где захочу.

— И это знание ты почерпнула вот из этих записей? — Указал на стопку листов в моих руках. — Но откуда у молодого человека такие сведения?

— От вашей племянницы, Аринфеи Тарьян, которая любезно подержала врата открытыми, чтобы я изучил их изнутри. Но об устройстве порталов знаем только мы двое! — Калим перехватил стопку листов и поджег, активируя магическое пламя.

— Ты что натворил? — ахнула Ирфина. — Эти знания бесценны для потомков!

— Для потомков мы оставим работающие порталы, — поддержала я Калима. — Мне достаточно один раз взглянуть на текст, чтобы его запомнить. Так что, если понадобится, по памяти я легко воспроизведу записи. Они не нужны для работы. А раз записей нет, то и соблазна продать их на сторону ни у кого не возникнет.

— В таком случае необходимо срочно пересмотреть стратегию поведения. Сколько потребуется времени на подготовительную работу и создание первого образца? — подхватил идею Калима отец.

И это, признаться, меня удивило. Обычно эльхельсы спорили до хрипоты, обсуждая каждый пункт, манеру поведения, даже накидывали вероятные ответы на вопросы королей.

— Папа, хочешь сказать, что согласен с тем, что предложил Калим? — уточнила, чтобы развеять сомнения.

— М-м-м, молодой человек верно заметил, что мир на пороге войны. А этот факт неизбежно повлияет на самых строгих скептиков, которые подвергают сомнению каждое слово. Вот увидишь, стоит тварям хлынуть за пределы пограничных зон, как правители сами прибегут за помощью. Маги, армия — эта сила имеет вес в столкновении с равным противником. Но сколько одаренные продержатся, если поток тварей не иссякнет за день или два? Неделю? А сколько потребуется лечебных эликсиров на лечение ран? А какое количество трофеев пропадет просто так? Кстати, на этом мы неплохо заработаем, если снабдим некоторых воинов странственными артефактами. — Отец настолько загорелся идеей, что увлек остальных советников, а я едва не опоздала на королевский прием.

Пока эльхельсы спорили, будет ли толк, если в основу экономического развития королевства ляжет разведение тварей и торговля ингредиентами, я улучила минутку, чтобы поблагодарить Калима.

— Ты сумел их удивить. — Кивнула в сторону остроухих подданных.

— А тебя? — Пытливо посмотрел в глаза уже давно не парень, а настоящий мужчина. Это я хранила в памяти того серьезного юношу, которого встретила в Тангсуре. Но сама при этом давно изменилась и повзрослела.

— И меня тоже. Я и забыла, какие преимущества дает путь Плетущейся лозы. Эйдети-ческая память, способности к магии. Ты ведь тоже можешь создавать артефакты?

— Наверное. — Калим пожал плечами. — Не пробовал. Мне интереснее их практическое применение. Возиться с руноглифами и утомительной выделкой шкур не по мне. Я — воин, который поклялся тебя защищать. Предпочитаю развиваться в этом направлении.

— Но ты ведь не поленился и зарисовал все, что запомнил о портале древних?

— Я сделал это для тебя. Знал, только ты оценишь и разберешься, что означают эти сложные формулы.

— Спасибо! — Просияла искренней улыбкой и, потянувшись, чмокнула Калима в щеку, прикрытую маской. — Но награда не помешает. Раз уж ты воин и великий стратег, то возглавишь армию Иллеверы. Сегодня же издам приказ, согласно которому обращаться к тебе будут так Калим Сайрон! Нечего главнокомандующему простолюдином оставаться.

— Служу моей королеве! — Калим бухнул себя кулаком в грудь и припал на одно колено, почтительно склонив голову.

Глава 3

В королевский дворец отправилась без глирхов и мирцинов. На горожан мы и так уже произвели впечатление, ни к чему еще больше шокировать публику. Сопровождали меня два десятка подданных, среди которых отец, эльхельсы, телохранители, зельги и Лаэрт в облике Тэльдара Анвеяра с супругой Тэмилией. Прибыли на праздник последними, так что внимания гостей, косых взглядов и шепотков в спину отхватили с лихвой. Очевидно, ждали только нас, потому что практически сразу объявили о выходе короля Тинувилья Арусанда и принца Верииона.

Не только я, все присутствующие обратили внимание, что наследник больше не носил траур, а щеголял в роскошных родовых цветах королевства. Глаза принца лихорадочно блестели, а сам он выглядел взвинченным, будто недавно с кем-то ожесточенно спорил. Судя по недоброму взгляду, которым меня одарил король, нетрудно догадаться, кто послужил причиной разногласий. Однако на публике семейство держалось с достоинством, не позволяя эмоциям одержать верх.

Тинувиль выдал короткую приветственную речь, не затрагивая опасных тем, и предложил гостям веселиться и наслаждаться праздником. Не знаю, было ли это запланировано, но сначала в центре бального зала выступили артисты, услаждая публику акробатическими и шуточными номерами. Одновременно с началом выступлений в толпе замелькали слуги, разносящие хмельные напитки, закуски и сладости. А чуть позже заиграла музыка, открывая танцевальную часть праздника.

Я заметила, что в мою сторону устремились сразу три кавалера с явным желанием пригласить на танец. Ну и кого выбрать? Езеаран, Неньясир или Зельдарин? Молодые и не очень представители разных королевств так спешили, что подоспели ко мне одновременно. Однако преимущество оказалось на стороне Илиндора Ваймура, который по положению стоял выше принцев и сыновей первых советников. Никто не рискнул переходить дорогу королю Неньясира.

— Тана Таурелия, позвольте открыть с вами бал? — Галантности огненному магу не занимать. Умел он произвести впечатление. И даже прихорошился по случаю праздника.

— Разумеется, тан Илиндор. — Вложила ладонь в руку мужчины, но при этом не оставила без внимания парней. — Второй и третий танец будут за вами, Ваши Высочества.

— Вы так уверены? — Ваймур сразу пошел в атаку, накрывая мою ладошку второй рукой и увлекая подальше от соперников. — Может, я не хочу вас ни с кем делить?

— Вы слишком напористы, Ваше Величество, а я не потерплю никакого давления. Напомнить, чем закончился наш танец в Атароне? Если не желаете повторения, держите себя в руках.

— Я не хочу вас упускать, драгоценная Таурелия. А разного рода неожиданностей, которые могут доставить ваши острые колени, я не боюсь. — Горячая ладонь короля легла мне на спину, обжигая прикосновением через ткань.

Я подозревала, что не обошлось без магии. Но, поскольку вреда действия Ваймура не наносили, защита не реагировала. Зато я тоже выучила парочку фокусов. Нарочито коснулась холодными пальцами открытого участка шеи Илиндора, насмешливо подмечая, как его кожа покрывается мурашками.

— Мне нравится, как яростно вы отстаиваете свои интересы. — Шумно выдохнул Илиндор и наклонился, чтобы опалить жарким дыханием кожу за моим ушком. — Нравится ваш напор, амбиции и страсть, горящая во взгляде. Уверен, мы составим идеальную пару.

— Вы слишком торопите события, тан Илиндор. Я не давала повода для подобных предложений.

— Разве? Ваше триумфальное появление на арене — вызов обществу. За полторы тысячи лет никому в голову не пришло объявить себя правителем Иллеверы. Смелое решение, шокирующее и оттого не лишённое смысла. Я покорен вашей красотой и силой, которая таится в хрупких пальчиках. — Перехватил мою руку, невесомо касающуюся его плеча, и поцеловал, не скрывая восхищенного взгляда.

— А я думаю лишь о том, как спасти Иллеверу и остальной мир от Темного короля и его слуг. Печально, что никто не воспринимает предупреждение всерьёз. Между тем я видела, что из себя представляет зло. Поверьте, оно никого не пощадит.

— Таурелия, я сумею защитить от любой твари, посмевавшейся угрожать вашей безопасности. Для этого достаточно ответить «да» на мое предложение.

— Тан Илиндор, я победила королеву мирцинов. Убивала хорбов, гадар и скоргов. Моим воинам нет равных, а мои знания дороже всех сокровищ в казне. С чего вы решили, будто я желаю спрятаться за чужую спину и отсидеться за стенами дворца? Иринтал стал моим домом, глирхи и мирцины — частью семьи. В моих жилах течет чистая кровь древних. Я хочу освободить Иллеверу от гнета темных сил и возродить былое величие срединного королевства. Не моя вина, что за столько времени никто не захотел даже попытаться что-нибудь сделать.

— Тем не менее, вы прибыли сюда в поисках поддержки, — отбросив игривый тон, сухо напомнил Ваймур. — Неньясир станет верным союзником при условии заключения династического брака.

— А знаете, что, тан Илиндор? — Я остановилась, так как танец, к счастью, закончился. — Я подожду с просьбами о помощи и предложениями военных союзов. Подожду, когда вы начнете терять города, а земли четырех королевств зальют реки крови. Мой народ не пострадает и переждет тяжелые времена в убежищах древних. Нам хватит запасов пищи и ресурсов на десятилетия. Люди выживут, даже если весь мир погибнет. И это вы будете умолять о помощи и защите близких. Вашим потомкам в наследство достанутся мертвые земли и полчища нежити, разгуливающие по руинам крепостей и дворцов. И именно вас они проклянут за то, что не прислушались к предупреждениям и не позаботились о защите границ.

Музыка стихла. Танцевальные пары замерли, лакеи тоже застыли недвижимыми статуями. В зале воцарилась оглушающая тишина. А взгляды на мне скрестились далеко не самые дружелюбные. Кому понравится, когда кто-то пророчит смерть и скорую гибель? Кажется, с нагнетанием обстановки я переборщила.

— Тана Таурелия, — первым сориентировался Ханг Тинтар, — если речь идет о тех самых убежищах, — выделил голосом предпоследние слова, — Зельдарин готов немедленно заключить союзнический договор.

— Езеаран тоже готов к переговорам! — поспешно добавил Вериион, оказавшийся поблизости. Тинувиль не успел остановить сына и только скрипнул зубами.

Мелисин промолчал. Айяр явно не собирался меня поддерживать, а Хелларион не решился взять инициативу на себя.

— Тан Илиндор, благодарю за танец! — Исполнила положенный поклон. — И прошу прощения, если мои слова прозвучали грубо. Ни в коей мере не хотела вас оскорбить. Тан Тинтар, тан Арусанд, спасибо, что откликнулись! Видимо, я поспешила с переговорами, не предоставив убедительных доказательств того, что говорю правду. Подождем окончания турнира, а после вернемся к этим вопросам.

Вновь зазвучала музыка, люди пришли в движение, обсуждая размолвку с королем Неньясира. Ваймур молча поклонился и ушел, оставив мой эмоциональный выплеск без комментариев. По окаменевшему лицу Илиндора сложно было понять, что он думает. Даже странно, что столь взрывная натура не отреагировала на провокационную речь. Мельком я нашла среди гостей отца. Хмурый взгляд подсказал, что он не одобрял незапланированной выходки.

А как еще реагировать на предложение Илиндора? Я не испуганная девочка, прибежавшая к большим дяденькам, чтобы защитили и спасли от чудовищ. Я — королева, зарш их всех задери! И я заставлю с собой считаться!

— Таурелия, потанцуешь со мной? — Верион возник рядом, поедая взглядом каждый сантиметр оголенной кожи.

— Тан Арусанд, не уступите пожилому зельгу этот танец? — Ханг Тинтар вклинился между нами.

На пожилого мужчину тянул с огромной натяжкой. Подтянутый, коренастый, с темными волосами, которых еще не коснулась седина. Морщинки только обозначились в уголках глаз, и всего пара складок залегла на лбу.

Принц насупился, порывисто втянул в себя воздух, однако же не стал отказывать.

— Только из уважения к вам, тан Тинтар. Знаю, Тай была лучшей ученицей на курсе.

— Была и есть! — поправил мужчина. — Несказанно рад, что вы выжили, тана Таурелия. Благодарю, Ваше Высочество! — Учтиво поклонился принцу. — Я догадываюсь, чего стоила эта уступка. Помню, как тяжело вы переживали известие о гибели девушки. Обещаю, что верну ее в целости и сохранности.

— Не ожидала вас увидеть на турнире, тан Тинтар, — начала разговор, когда зельг подхватил под руку и увлек в круг танцующих. — Думала, вы до последнего будете защищать академию и учеников.

— Я и защищал в силу возможностей, пока до Атарона не докатились новости из родного королевства. Сначала известие о твоей гибели, потом не менее тревожное сообщение от Нальниров, что ты с группой ушла на нижние уровни подземелий. Однако я верил, что боги не дадут тебе погибнуть, иначе наш мир будет уничтожен. А раз так, ты непременно появишься на турнире, чтобы получить последнюю часть артефактного доспеха. Рад, что не ошибся в предположениях.

— Вас отрядили для переговоров, зная, что мы плотно сотрудничали в прошлом? — спросила напрямую. Ханг Тинтар — не тот зельг, который будет юлить и обманывать.

— Скажу больше: сам вызвался! За неполный учебный год я убедился, что вы — человек слова. А еще сердцем чувствую, сколь сильно в вас желание помочь другим, спасти как можно больше жизней. Там, где другой зельг будет подвергать каждое ваше слово сомнению, я поверю безоговорочно и последую совету эльхельса, не побоявшегося зельдаринских подземелий.

— Скажите лучше, что вам жуть как интересно узнать, что мы обнаружили на четвертом и пятом уровнях, — усмехнулась по-доброму. — Или секрет того, как из Зельдарина мы попали в Мелисин. Или как выглядит древний Эльзиор?

У бедного зельга дар речи пропал. Глаза у тана Тинтара округлились, он хватал воздух ртом, как рыба, выброшенная на берег, силился что-то сказать, но не решался в последний момент. Правильно, с какой стати я буду открывать такие тайны представителю другого королевства? И даже наша дружба — не повод выдавать секреты, составляющие государственную тайну.

— Без ножа режете, — с тяжелым вздохом признался декан. — Умом понимаю, что вы не поделитесь такими сведениями по старой дружбе, а сердцем жажду этих знаний так сильно, что даже руки дрожат. — В доказательство продемонстрировал ладонь с подрагивающими пальцами.

— Присоединяйтесь ко мне, тан Тинтар! — предложила зельгу, сама того не ожидая. Но Ханг Тинтар стоял того, чтобы попробовать. Такого верного и преданного делу человека еще пойти поискать. А у меня столько материала редкого для артефактов хранится. Да и порталы не в одиночку же строить? — После присяги и клятвы верности я открою тайны, которые пожелаете узнать. Поверьте, вы не разочаруетесь.

— Искушение так велико, что я в шаге от того, чтобы согласиться, — честно ответил мужчина. — Однако я верен родному Зельдарину и не предаю страну, когда она стоит на пороге кровопролитной войны.

— Предатели мне не нужны, тан Тинтар. Иного ответа я не ожидала. Однако почему вы расцениваете предложение как предательство? Я не желаю зла Зельдарину, несмотря на то, как со мной обошлись некоторые его представители. Благодаря вам, Габбронам, Дафне и ребятам, с которыми подружилась в академии, у меня сложилось благоприятное мнение о зельгах. Согласитесь, гнилья везде хватает. Но это не значит, что по отдельным личностям нужно судить об остальных. Зная вашу честность и трепетное отношение к делу, я бы поставила вас курировать взаимоотношения Иллеверы и Зельдарина. И, помимо этого, вы продолжили бы заниматься любимым делом. Возглавили бы производство артефактов, набрали себе помощников и учеников, имея при этом неограниченный доступ к ресурсам Иринтала.

— Тана Таурелия, это нечестный прием. Так нельзя! — мучительно простонал зельг, сбиваясь с такта. Но я сделала вид, что не заметила ошибки и легко подстроилась под партнера. — Вы давите на чувствительные точки. Я не брошу академию и адептов.

— Помните нашествие монстров в начале учебного года, когда кто-то разместил артефакты зова в лесу? — уточнила у декана и, получив подтверждение, продолжила: — Так вот, лавина тварей будет намного больше. К сожалению, Атарону не выстоять, как и большинству приграничных городов. Я знаю, о чем говорю. И вы, работая на меня, поможете наладить эвакуацию и спасти не только бывших учеников, но и много других невинных жизней. Соглашайтесь хотя бы потому, что одной мне тяжело будет построить сеть порталов, необходимых для эвакуации и переброски подкрепления к местам прорывов.

— П-порталов? Я не ослышался? Вы, что же, раскрыли секрет их создания? — Мне на какое-то мгновение даже жалко сделалось бедного зельга — с такой надеждой и плохо скрываемым любопытством он ждал ответа.

— Я ничего не говорила! — Замотала головой. — А вы ничего не слышали. Это тот козырь, который привлечет Иллевере сторонников. Вы узнали об этом раньше других, благодаря нашей дружбе. Не подведите меня, пожалуйста. Полагаю, найдутся и другие причины для союза двух королевств?

— Я? Да! Конечно! Не сомневайтесь. Но... Вы серьезно? Поделитесь тайной, если я?.. — Мужчина осекся. — О, Зелиар! О чем я думаю? Как же вы умеете искушать, тана Таурелия!

— У вас есть время до окончания турнира. — Поклонилась, поблагодарив за танец. — Полагаю, к тому моменту я создам опытный образец. Потребуется испытания, контрольные расчеты. Ну, вы понимаете.

— Разумеется. Я дам ответ в ближайшие пару дней. — Ханг Тинтар скомкано попрощался и поспешно направился к группе зельгов. На полпути он вдруг замер. Обернулся, натолкнувшись на мой внимательный взгляд, и тяжело вздохнул. После чего резко свернул и направился к выходу.

— Чем ты так огорошила беднягу из Зельдарина, что он сам на себя не похож? — Неслышно подобрался ко мне Айридар.

— Предложила принять подданство Иллеверы в обмен на знания и неограниченный доступ к ресурсам Иринтала. Тан Тинтар слишком честен, чтобы сразу соглашаться. Полагает, что этим предаст родной народ. Но я так не считаю. Тем более, что предложила ему курировать взаимоотношения с подгорным королевством. Даже интересно, что победит, долг или жажда знаний?

— Насчет кураторства ты, конечно, погорячилась, Таурелия. — Не одобрил моих действий отец. — А в остальном я слышал об этом человеке только хорошее. К тому же он превосходный артефактор. Нам бы такой мастер не помешал.

— Нет, папа, не думаю, что погорячилась! Тан Тинтар — зельг, и он всем сердцем радуется за благополучие Зельдарина. Однако это не значит, что будет действовать в ущерб Иллеверу. Ты, например, эльхельс. Разве желаешь зла Мелисину?

— Убедила! — Мужчина кивнул. — А что с Илиндором? Твой выпад многим не понравился.

— Неньясир предложил союз на условиях династического брака. При этом, на арене король с одним рыцарем смерти справился с трудом. А если их будут сотни? Ваймуру не под силу решить мои проблемы, и он это прекрасно понимает. Меня взбесил сам факт заигрываний и невыгодных условий. Как будто перед ним взбалмошная девчонка, которая сама не знает, чего хочет. Приграничные земли и так уже стонут под натиском тварей. Дальше будет только хуже. Обидно, что из-за его упертости страдают невинные люди.

— Хм, ничего удивительного. Мы с самого начала прогнозировали подобное поведение и реакцию на твои предупреждения. Но ты права, подождем и используем это время для подготовки к войне. Неньясир в итоге согласится на наши условия.

— Таурелия! — Верион дождался паузы в нашем разговоре и приблизился. — Ты обещаешь танец.

— И я с радостью готова выполнить обещание! — улыбнулась эльфиру, отвечая на приглашение.

Принц с трепетом сплел наши пальцы, хотя достаточно было соприкоснуться ладонями. Другая его рука легла на талию, прижимая к себе ближе, чем следовало. Двигались мы синхронно, машинально исполняя заученные движения, но каждый думал о своем. Ласкающим взглядом наследник неотрывно смотрел на меня, иной раз наклоняясь и вдыхая запах волос.

— Поверить не могу, что это происходит на самом деле, — нарушил Верион неловкую тишину. — Тай, как же я скучал. — Судорожно вздохнул и крепче сжал мою ладонь. — А ты хоть немного вспоминала обо мне?

— Подарок постоянно напоминал о тебе. — Печально улыбнулась и указала взглядом на браслет, хотя на самом деле подумала о другом драгоценном даре, о котором Верион не подозревал. — Так что да, вспоминала.

— Скажи, есть ли шанс, что мы снова будем вместе? Езеаран тебя поддержит. Ты не подумай, что ставлю условия. Это же бесполезно, да? Мы заключим союз, Иллевера не останется без поддержки. Я больше не допущу прежних ошибок и буду рядом, куда бы ты ни отправилась. Но я так надеюсь, что не безразличен тебе.

— Не безразличен, — не стала отрицать очевидного факта. — Однако я уже не свободна в выборе, как раньше. Вместе с короной и титулом взяла на себя ответственность за страну и подданных. Моя обязанность — защитить их, даже если это будет стоить жизни. Поэтому не хочу обнадеживать или заключать брачные соглашения до того момента, пока не решится вопрос с Рийваном хин Тарреном. Тебе ли не знать, что долг превышает всего?

— Проклятый долг! — в сердцах выпалил Верион. — Проклятые эльфы, спутавшиеся с Адессом и оставившие потомкам темное наследие! В империи миллионы жителей, почему именно ты? Неужели нельзя отказаться?

— Думаешь, я не задавалась этим вопросом? Не желала узнать, почему на мою долю выпали такие испытания? Не хотела сдаться и пустить ситуацию на самотек? Можно ведь забиться в нору и сделать вид, что эта беда меня не касается. Урвать кусочек счастья, которого хватит от силы на пару лет. А что потом? Ради чего тогда жить? Как смотреть в глаза близким или даже собственным детям? У них не будет будущего. Мирильсинд погрязнет в хаосе. Разве я могу подобное допустить? Нет! Значит, надо бороться и идти конца. Кто, если не мы? Оглянись вокруг! Хотя бы один эльфир зашевелился, когда я показала, какое зло таится в Иринтале? Приграничные земли уже стонут от нашествия тварей. Люди гибнут, пока знают веселится на балах и отгораживается от проблем. И это первые лица четырех стран, сильнейшие маги. Мне

стыдно за них. Нет никакого желания прожигать время впустую, когда могла бы потратить его с пользой для дела.

— Ты права! — Посерьезнел наследник. — Больше к этому нечего добавить. Я немедленно распоряжусь прервать праздник. Заодно поговорю с отцом, чтобы ускорил проведение турнира. И насчет усиления границ готов обсудить с твоими военачальниками общую стратегию.

— Не торопись. Этот вечер уже не сыграет роли, — притормозила воинственный настрой принца. — Пусть знать погуляет напоследок. Но разговор с отцом не откладывай. Чем скорее Езеаран начнет мобилизацию и эвакуацию населения, тем больше жизней успеет спасти. Мы с советниками готовы к переговорам и грядущим переменам, а вы?

Езеаран медлил с ответом еще три дня, пока проходили отборочные туры. Тинувиль Арусанд оказался более консервативным и упертым, чем сын. Но кому он сделал хуже? Я времени зря не теряла и занималась созданием порталов.

Бал запомнился обилием встреч, разговоров и ссорой с ледяным королем. С Верионом мы танцевали подряд три танца, больше не позволяли приличия, а на смену ему пришел Айяр Эркасс, очевидно, получивший новости из Мелисина.

— Как ты это сделала? — спросил в лоб, едва мы закружились по залу.

— Что именно?

— Проклятие, система сообщений между башнями, раскол в обществе, пропажа Аринфеи, — охотно перечислил мужчина. — Не сомневаюсь, что к каждому из этих событий ты приложила руку.

— Почему вы скрывали, что Лиурелия Алахаст не погребена в усыпальнице, а превратилась в нежить? — Я тоже умела удивлять вопросами. — Ледяные пустоши, случайно, не потому образовались, что эльхельсы применили усиленное «ледяное дыхание»? Надеялись, что тайна будет погребена под слоем льда?

— Что ты об этом знаешь? — На лицо короля набежала хмурая тень.

— Я знаю, что Лиурелия Алахаст превратилась в чудовище. А проклятие пустошей — не что иное, как зов последней королевы эльфов, отправленный потомкам. Учитывая ваше стремление сохранить чистоту крови через брачные союзы между дальними родственниками, не удивительно, что в каждом эльхельсе сохранилась частичка Лиурелии. Только поэтому чистокровные оказались подвержены проклятью. А еще знаю, как подло вы использовали тиару, чтобы избавляться от неугодных эльхельсов. Вот и меня решили проучить. Но не учли одного — я быстро адаптировалась к ментальному воздействию. В Арлистире вам удалось застать меня врасплох, но этого больше не повторится.

— Мои предшественники поступали не лучшим образом, когда физически устраняли соперников, — хмыкнул Айяр. — Я выбрал более гуманный путь, предоставляя шанс на жизнь.

— Обрекая сородичей на жалкое существование? — Покачала головой. — Вы вышвырнули на помойку умнейших представителей расы, а теперь удивляетесь, отчего у эльхельсов случился раскол?

— Где племянница и ключ от проходов между башнями? — нетерпеливо рыкнул Айяр.

— А я откуда знаю? Воспользоваться ключом могли лишь избранные представители королевского рода. Не сомневаюсь, Раянмир уже выяснил ответы на эти вопросы.

— Нутром чую, ты причастна к пропаже Аринфеи. И в курсе, куда подевался ключ. Однако я готов забыть об этом, если выйдешь за Раянмира, как договаривались.

— Серьезно? Договаривались? — У меня чуть дар речи не пропал от такой наглости. — Что-то не припомню, когда спрашивали моего согласия на брак. Вы, вообще, не хотели ничего слышать, хотя я с самого начала заявила, что не являюсь подданной Мелисина. Вы не имели права приказывать, насильно удерживать в Арлистире и выдавать замуж.

— Я недооценил тебя, Лаурелия, — злобно прошипел Айяр. — Но не рассчитывай, что тебе все сойдет с рук!

— Ну, во-первых, мое имя — Таурелия Алахаст. И мой отец с этим полностью согласен. А, во-вторых, что — все? Что я оказалась умнее и сбежала из-под охраны? Что одна отправилась в ледяные пустоши и раздобыла оружие против нежити? Что, спасая мир от порождений Адесса, вынуждена защищать даже таких недостойных представителей расы, как вы?

— Не забывайся! — рявкнул эльхельс, резко остановившись посреди зала. — Перед тобой король Мелисина! — От грозного облика мужчины повеяло ледяным холодом.

— Это вы не забывайте, пока еще Ваше Величество, — отзеркалила ответ. — Перед вами королева Иллеверы! — Я тоже призвала силу, которой до этого практически не пользовалась.

Камни в артефактном доспехе налились цветом и засверкали. Особенно жгло руку кольцо эльфийки, реагируя на злость и желание расправиться с обидчиком. Звериная ярость бурлила в крови и требовала выхода. За спиной бесшумно выросли телохранители, которых я скорее почувствовала, чем увидела. К ним присоединились зельги, а затем и эльхельсы ошетились ледяными щитами. Яд глирха и сила, поглощенная у Ярха, пробуждали животное начало, которое требовало немедленного реванша. Кровавой схватки до смерти одного из соперников. Я боролась с мучительным желанием впиться в горло противника зубами и рвать его на куски.

— Довольно! — Вмешался Тинувиль Арусанд. — Вы оба нарушаете мирное соглашение, заключаемое на время турнира. После — хоть поубивайте друг друга. А сейчас возьмите себя в руки, если не хотите выбыть из состава участников!

Нас разметало в стороны мощными воздушными потоками. Однако моей силы хватило, чтобы их преодолеть. Я мгновенно сократила разделяющее нас расстояние и вцепилась рукой в шею дядюшки. Только предупреждение короля Езеарана остановило от того, чтобы уничтожить врага, выдрал ему глотку.

Кажется, я различила чей-то разочарованный рык. Неужели, мой? Медленно разжав пальцы, с удивлением заметила, что кожа на внешней стороне ладони отливала стальным блеском, а ногти вытянулись и заострились, будто когти глирха. Метаморфозы, о которых предупреждал Сихилл? Как же не вовремя они решили проявиться. Или нет?

В глазах Айяра я разглядела страх за собственную жизнь. Король пропитался им, как вонючий клоп, засевший в малиннике. Такого только взять и раздавить одним махом. Говорят, у жертвы в момент смерти в глазах застывает отражение убийцы. Я же в водянистых зрачках эльхельса видела хищную тварь со сверкающими глазами цвета жидкого серебра, проступившими на коже рунами, и оскаленным ртом, полным острых зубов. И, как ни странно, мне это хищное отражение понравилось.

— Прошу прощения, тан Арусанд! — ответила королю Езеарана хриплым рычащим голосом. — Перемирие не будет нарушено. Я подожду до окончания турнира.

— Тварь! — прошептал Айяр Эркасс, бледный как полотно.

— С кем поведешься! — фыркнула, ничуть не обидевшись на такое сравнение. — Я уже давно поняла, что самые жуткие чудовища водятся не в лесу. Они засели в роскошных дворцах, паразитируя на собственных подданных.

— Тебя никогда не признают королевой! Мелисин против! Проваливай в Иринтал и сдохни там вместе со своими монстрами! — в бессильной злобе прошипел поверженный дядюшка. Жаль, остальные не слышали окончания нашей милой беседы.

— Иринтал — родной дом для тварей, если не знали! И вы сами сделали все, чтобы чудовища вырвались за его пределы.

Глава 4

После ссоры с Эркасом праздник мы покинули. Да и сам он не задержался на балу. Но я ничуть не переживала о сделанном вызове. Друзья и советники меня полностью поддерживали, а эльхельсы не скрывали радости, что Айяру наконец-то дали достойный отпор. Показательно, что только Хелларион зашевелился, когда король спровоцировал конфликт. Другие ледышки из свиты Айяра даже не дернулись на его защиту.

Ближе к концу турнира нас навестила делегация из Мелисина, предлагая отцу стать следующим правителем северного королевства. Однако Айридар сразу отказался от трона, не оставляя даже минутки, чтобы обсудить вопрос.

— Нет! Моя жизнь теперь неразрывно связана с Иллеверой. Но смею заверить, мы поддержим нового кандидата, если он будет заботиться о благополучии подданных и не бросит народ на произвол судьбы перед лицом смертельной опасности.

Незванным гостям пришлось принять отказ Айридара и задуматься о выборе другого кандидата. Заговорщиками делегацию мелисинцев сложно было назвать. Они не собирались подло убивать Айяра и узурпировать власть, а давно задумывались над тем, чтобы сразиться в честном поединке. Поскольку я успела бросить вызов первой, ледышки озаботилась тем, чтобы выбрать нового кандидата. Хеллариона уже списали со счетов, хотя принц жаждал надеть королевскую корону. Но из Эркассов знать доверяла только Айридару. Мирэлос Ярравин и его сторонники высказались против Хелла. Имели право после покушений на жизнь бывшего победителя турнира.

У меня не было возможности составить непредвзятое мнение о других избранниках, поэтому решение по Мелисину отдала на откуп советникам. Уж они каждого претендента видели насквозь и знали подноготную до седьмого колена. Всего их оказалось трое: сам Мирэлос Ярравин, Раянмир Тарьян и Алистер Тирондар. Последнее имя мне ни о чем не говорило. Но это был явно неординарный эльхельс, раз получил большинство голосов сторонников.

Среди делегации я заметила знакомого, к которому поспешила подойти и лично поздороваться.

— Тан Мирэлос, рада встрече! Как сын? Не видела Таэлоса на празднике в честь открытия. Да и на турнире он не появлялся. С ним все в порядке?

— Тана Таурелия, словами не передать, как я рад нашему знакомству. — Эльхельс вцепился в руку, пожимая ее с волнением и благодарностью. — И тому, что вовремя предупредили об угрозе. Не уверен, что дождался бы его возвращения в Мелисин. Сын сильно изменился после покушения. Сделался замкнутым и хмурым. Увечье повлияло на характер. Таэлос не желает ни с кем общаться. Кроме вас, разумеется. Если найдется в вашем расписании свободная минутка, он был бы счастлив встретиться.

— Вы разместились во дворце? Постараюсь к нему заглянуть.

— Нет, я снял дом на время турнира и перевез сына сразу, как прибыл в Амроэтрис. Жилье скромное, учитывая наплыв гостей, но вполне приличное. Мне выделили комнату во дворце, там я ночую, когда возникает необходимость.

Я пообещала навестить мужчину, с которым у нас сложились дружеские отношения. Таэлос поначалу поддался всеобщему ажиотажу, когда обнаружилось, что в моих предках затесались чистокровные эльхельсы. Но дальше пары поцелуев дело не зашло, а время расставило все по местам. Странно, что парень до сих пор не выздоровел. Магия и зелья на основе ингредиентов из Иринтала ставили на ноги за считанные дни. А тут уже несколько месяцев пролетело.

После бала я вернулась в ущелье, где вместе с телохранителями и другими воинами сбросила пар на изнуряющей тренировке, а после уже забралась в комнату с измененным течением

времени и приступила к работе. Калим подкинул интересную задачку, от решения которой зависел вопрос выживания нескольких народов.

Зельги, среди которых большинство одаренных — маги земли, подготовили болванки, нарезав одинаковые пластины из камня. Затем вместе с Дафной и Калимом занялись нанесением рун. Перенос плетений с одной поверхности на другую, как я планировала ранее, с пространственной магией не работал. Заготовки приходилось обрабатывать вручную, выверяя каждый сантиметр вязи. У Калима не хватало терпения, а может, опыта в такой кропотливой работе. В итоге ему поручили разметку каменных болванок, отслеживание ошибок и несоответствий.

Самым сложным оказалось создание ключа, активирующего переход. Четыре готовых установки разнесло в крошево на первом испытании. Какую-то деталь в рунной схеме Калим упустил, и она не позволяла открыть портал. Совет опытного артефактора мне бы не помешал, но тан Тинтар еще думал над предложением. Я билась над разгадкой в перерывах между отборочными поединками, просиживая днями и ночами в пространственных убежищах с измененным течением времени.

В первый день состязаний на арене побывали десятки воинов, заявивших себя в списках участников. В результате отсеялись слабые кандидаты, а также те, кому не повезло столкнуться с представителями Иллеверы. Открыл список побед на турнире Лаэрт, выступающий под маской Тэльдара Анвеяра. В соперники брату достался огненный маг из Неньясира. Опытный, умело кастующий «пламенную стену», вихри и пульсары. Несмотря на отсутствие магических способностей, Лаэрт выбил сильного соперника через четыре минуты после начала поединка за счет скорости и непревзойденных навыков мечника. Хитрец умудрился даже покрасоваться перед супругой, уворачиваясь от заклинаний в последний момент, так что Тэми и трибуны зрителей получили дозу адреналина и эстетического удовольствия от зрелища.

Дафна переживала из-за неудач с порталом, поэтому с противником расправилась без рисовок и расшаркиваний. Технично уклонила от дистанционной атаки, грамотно выставила щит и скользящей походкой приблизилась к парню, раскручивая в руках средних размеров молот. Езеаранцу не повезло, хотя он был хорош в построении атакующих невидимых плетей и воздушных кулаков. Парня не спасла ни туманная завеса, ни умение ускоряться за счет магии. Зельга двигалась быстрее и снесла бедолагу с арены мощным ударом молота, после которого воздушника размазало по магическому барьеру на радость публике.

Как же победу соотечественницы приветствовал Зельдарин! Сектор болельщиков из подгорного королевства взорвался эмоциями. Зельги повскакивали с мест, скандируя имя Дафны Нальнир и выкрикивая победные лозунги. Коротышек, кажется, ничуть не смущало, что балл за поединок присудили Иллевере. Главное, что бойцом выступала девчонка из подгорного клана.

Следующим участником в поединке против Мелисина выступал Тулмарон Туллей. Спесь со снежноволосого красавца сбили еще на тренировках с нашими ребятами. Мастерство, которым Арон так гордился, разбилось об непривычно быстродвигающихся мальчишек — учеников Тэбан сура. А там и эльфиры из отряда «меченых» осмелели, сообразив, что в Иллевере оказались на равных правах с бывшим хозяином. Особенно Арон закусился с эльфами Ихильмаром Ортануром — командиром отряда и Кристаром Лонтаром — лучшим воином по результатам подведения первых итогов. Как же этот факт ударил по самолюбию эльхельса! Он начал заниматься, как проклятый, пока не выбился в лидеры. Но и соперники не прохлаждались в это время. Меченые тоже тренировались и дышали чистокровному в спину, вынуждая постоянно быть настороже и использовать каждую свободную минуту для совершенствования. Я и не сомневалась, что при должной мотивации мужчина покажет отличный результат. Туллею гордость не позволяла оставаться рядовым бойцом в отряде, который годами находился

у него в подчинении. Причем, магия в учебе играла второстепенную роль. Упор делался на физическое развитие, выносливость и искусное владение мечом.

За пару недель, которые мы потратили на дорогу в столицу Езеарана, мелисинские воины прошли полугодовую подготовку в пространственных убежищах. И победа в поединке показала, что приложенные усилия того стоили. Тулмарон эффектно разделался с соперником, не используя ледяную магию и привычные приемы защиты. Эльхельс в зеленых развевающихся одеждах со свободно ниспадающей копной белоснежных волос, удерживаемых двумя косичками, собранными в хвост на затылке, исполнил «танец отражений» из нового арсенала умений. Этот прием строился на знании стиля соперника и предугадывании каждого выпада, что давало возможность отзеркаливать движения и отражать даже магические удары зачарованным лезвием меча. Показательно, что сражался Арон с кровным родственником, которого назначили наследником в тот же день, как Тулмарона отправили в башню Забвения. Болезненный щелчок по носу эльхельсам, так легко отказавшимся от члена семьи.

Участнику из Зельдарина противостоял Райден, родной брат Айки — жены Наурчика. Парень вырос, возмужал и уже сам тренировал новых учеников, обучая древнему искусству боя. Зельгу не помог молот. Не спасли его коварные приемы с зыбучими песками, в которые превращался кусок арены, или внезапно вырастающие на пути земляные стены. Райден не заменился игрой на публику. Действовал жестко, быстро и наверняка. Стремительно преодолел полосу с зыбучим песком, увернулся от песчаных лезвий и с разбега перемахнул стену из земли и песка, появившуюся между ним и соперником. Ему требовалась пара минут, чтобы раскачать молот и установить круговую защиту. Но как раз времени противнику Райден не оставил. Ставка на борьбу с дальней дистанцией не сработала. Зельг выбыл из участников турнира.

По условиям, установленным еще с древних времен, в отборочных турах участвовали рядовые посланники пяти королевств. Однако в полуфинальных и финальных поединках бойцов могли заменить представители королевской крови. Заявлялось о возможной замене в день открытия состязаний, когда съехавшиеся на турнир воины подтверждали заявки. С моим появлением оставшиеся четыре королевства предупредили о вероятной замене кандидатов.

Первые три дня я присутствовала на трибунах в качестве зрителя. Заодно оценивала мастерство собственных воинов, которых по возвращении ожидала награда. Используя переходы через убежища, регулярно посещал турнир Тэбан сур вместе с Шалсей, Наурчиком и Айкой. Детей пришлось оставить дома, потому что взять с собой только Рильянну и Хаса, но отказать Эльдариону я не могла. А приводить сына в Езеаран, чтобы его заметил кто-нибудь из свиты Арусанов, — не самое разумное решение. Так что детвора оставалась дома под присмотром глрихов и наставников из поселения.

Зато каждый вечер, возвращаясь в ущелье, мы в красках описывали ребятишкам поединки и события, которые нельзя было оставить без внимания. Да и сами участники с удовольствием делились подробностями и даже показывали, как разделались с соперниками. Желанием поглазеть на бои и поболеть за своих горели все обитатели ущелья. Однако кому-то необходимо было следить за порядком, обрабатывать трофеи, готовить еду и заниматься домашними делами. Чтобы не возникало обид, кинули жребий, согласно которому каждый житель хотя бы один раз побывал в Амроэтрисе.

На третий день после открытия турнира один талантливый, но чересчур совестливый зельг созрел, чтобы принять предложение о подданстве. Признаться, я удивилась, когда об аудиенции официально попросил первый советник и старейшина Зельдарина Кольвер Тор. Прибыл зельг с супругой и сыном в сопровождении Ханга Тинтара.

Торговаться подгорные жители любили и возвели это умение в особый род искусства. К счастью, мне прежде не доводилось напрямую сталкиваться с торгашами, за исключением Алфорда и Китона Дваров. Но там нормальными взаимоотношениями не пахло. Двары решали

вопросы при помощи алхимии и родовых талантов. Декан артефакторного факультета предпочитал заниматься любимым делом, а покупку трофеев курировал по необходимости. Нальниры — воины, Габброны — тоже, а еще горняки и горщики, добытчики руды и драгоценных камней. Так что зельги Иллеверы — скорее исключение из правил.

Когда в переговорах со старейшиной мы дошли до момента, на каких условиях они согласны отпустить Ханга Тинтара, я привлекла тяжелую артиллерию в виде отца, Ирфины Венглос и остальных советников.

Ох, и горячие разгорелись споры, когда схлестнулись противоположные темпераменты и менталитеты: холодные и непробиваемые эльхельсы с упертыми и эмоциональными зельгами. Мы с Виргеном успели пообщаться за это время, поделиться информацией о главных событиях и изменениях, произошедших за последние месяцы.

Торы выступили во главе оппозиции против старой власти, объединились с союзными кланами и постепенно погасили бунты. Зачинщиков пришлось устранить, а дальше уже дело решали переговоры. Доказательства того, что на нас открыли охоту, предоставленные кланом Нальниров, сыграли решающую роль. Как и информация об убежищах древних и о том, как бездарно распорядились наследием Алфорды, выломав каменные плиты с рунами, чтобы соорудить тюрьму для одаренных. Теперь же убежища остались только на нижних уровнях, доступны к которым зельги перекрыли из-за угрозы нападения монстров. Да и сами доступы без меня не получить. Хитрые коротышки пробовали привлечь других чистокровных, но их кровь не открывала проходы. Для этого требовалась я и мои способности к пространственной магии.

— Тан Тинтар, можно отвлечь вас на минутку? — подозвала к себе зельга, которому явно наскучили бесконечные торги.

Советники поступали правильно, налаживая торговые связи и учитывая будущие интересы королевства. Конечно, они зависели от результатов битвы с Темным королем. В случае победы, союз с Зельдаринном усилит наши позиции. Ну а поражение никому не принесет пользы.

Отдельным условием соглашения оговаривался доступ к убежищам, построенным древними эльфами. Этот пункт договора нас ничем не обременял. Пока зельги не знали, что я способна создать такие убежища в любом городе, и для этого необязательно спускаться на опасные нижние уровни. Так что второй раунд переговоров еще впереди.

— Тана Таурелия! — Мужчина посмотрел с благодарностью, что избавила от нудной и необходимой части обсуждения пунктов будущего соглашения. — Чем могу помочь?

— Полагаю, ваша присяга Иллевере — дело решенное. Договоренностей по ключевым вопросам достаточно, чтобы привлечь вас к делу, о котором я упоминала в последнюю нашу встречу. Мои исследования зашли в тупик. Взгляните на эти расчеты. Может, увидите решение проблемы? — Протянула свиток, на котором изображалась часть рунных связок порталного ключа.

Вцепившись обеими руками в кусок бумаги, Ханг Тинтар жадно всмотрелся в нагромождение рисунков и формул.

— Осмелюсь предположить, что здесь не полная схема? — зельг вопросительно поднял бровь, а потом уставился пытливым взглядом.

— Верно. Но остальное покажу только после клятвы.

— В таком случае, не вижу смысла затягивать. — Ханг Тинтар вернул свиток, после чего вытащил из ножен на поясе кинжал для ритуального надреза.

Нелринья подала мужчине текст клятвы, написанный на зачарованном пергаменте и заверенный моей подписью и королевской печатью. Пробежавшись глазами по строчкам, декан вздохнул, кивая в такт мыслям, отражающимся на серьезном лице, после чего решительно полоснул острием по ладони и произнес:

— Я, Ханг Тинтар, урожденный подданный королевства Зельдарин, присягаю на верность королеве Иллеверы Таурелии Алахаст и ее сыну... — запнувшись, мужчина удивленно посмотрел на меня. Мол, нет никакой ошибки? Но я не подала виду, будто что-то не так, поэтому зельг продолжил: — И ее сыну Эльдариону. Клянусь служить верой и правдой, защищать интересы королевства Иллевера словом, делом и помыслами. Клянусь не разглашать сведений, составляющих государственную тайну, и осознаю, что за нарушение клятвы меня ждет немедленная смерть...

— Принимаю! — улыбнулась тому, что это все-таки случилось. — И обещаю заботиться о своих подданных, обеспечивать защиту и служить на благо королевству!

Боги приняли наши клятвы, позволяя магии проявиться в воздухе и впитаться в порезы, излечивая их и оставляя тонкие белесые шрамы. Ну, вот и все! Обратной дороги у тана Тинтара нет и не будет. Уж я приложу к этому все усилия.

— Прошу прощения, уважаемый тан Тор, вынуждена удалиться. Государственные дела не терпят отлагательств, — вклинившись в разговор, обратилась к старейшине. — Айридар и Ирфина уполномочены заключать союзнические договоры от моего имени. Я им в этом полностью доверяю.

Попрощавшись с зельгами, подхватила тана Тинтара под руку и увлекла вглубь дома. Мне так же не терпелось привлечь артефактора к исследованиям, как и ему узнать тайны древних.

— Вы готовы заняться исследованиями? — уточнила у нового подданного, оказавшись в зале для перемещений. — Быть может, требуется забрать и перевезти вещи? Здесь вам уже выделена комната, но работать и проводить испытания мы будем в другом месте.

— Вещей не так много. Я привез их собой и оставил в экипаже, на котором мы прибыли. Прикажете послать за ними слугу. А в остальном только того и жду, когда приступлю к работе.

— Нелринья, распорядись и проследи, чтобы багаж принесли сюда. Подождем пару минут. Думаю, вам будет удобно, если необходимые мелочи окажутся под рукой.

Пока помощница исполняла поручение, я вытащила из пространственного кармана добротные парные нарукавники, пошитые из хитина скорга. Нанесенные на внешнюю поверхность руны говорили о защите от ожогов, агрессивных жидкостей и прочих неожиданностей, которые случаются в процессе опытов. Но главный секрет таился внутри.

— Держите! Это подарок в благодарность за то, что вы сделали для меня. Без вашей помощи и знаний я бы не достигла того, что умею сейчас. Для активации капните пару капель крови, — подсказала мужчине способ раскрыть все тайны артефакта.

Любопытства зельгу не занимать. Он тут же наколол подушечку большого пальца острием ножа и капнул крови на узловые точки плетений. Руны вспыхнули, подсвечивая для сторонних зрителей внешние контуры нарукавников, а для нового хозяина еще и внутренние границы свернутого пространства. У декана глаза округлились, и челюсть ушла вниз, пока рассматривал то, что теперь всецело принадлежало только ему.

— Таурелия! — прослезился зельг. — Глазам не верю. Это же!.. Ты хоть знаешь, сколько такая вещь стоит? Ну да, о чем я? Конечно, знаешь. Но где ты их раздобыла? Постой, — пробормотал ошарашенно. — Не раздобыла. На хитине заметны следы обработки. И материал будто бы свежий.

— Не ломайте голову, тан Тинтар. Эти нарукавники я смастерила специально для вас, чтобы облегчали быт и стали подспорьем в любых ситуациях.

Нелринья как раз подросла с вещами, которые в зал занес один из воинов. Я предложила зельгу испробовать артефакт в деле и переместить дорожные баулы в хранилище. Когда громоздкие сундуки исчезли прямо на глазах, мужчина испытал чистый восторг. Даже дети так не радовались, получая подарки, о которых давно мечтали.

Для Ханга Тинтара этот день запомнился многими открытиями. Он еще от артефакта отойти не успел, рассыпаясь в благодарностях и заверениях в верной службе, когда я открыла

проход в комнату с убежищем, а оттуда еще один — к ущелью. С этого момента зельг стал полностью наш, со всеми потрохами. И это он еще не видел хранилищ с живыми тварями, которых мы собирали и складировали в особой комнате. Не видел дворца, построенного мирцинами, и библиотеки, вынесенной из древнего Эльзиора. Я уже после перехода в ущелье озабочилась тем, чтобы напоить артефактора укрепляющим зельем. Не хватало еще, чтобы с ним сердечный приступ на радостях приключился.

У тана Тинтара каждый шаг по нашему королевству или новое знакомство вызывало бурю эмоций. О принце Эльдарионе он не решился спросить, когда приносил клятву. Но при знакомстве с сыном чуть не выдал главный секрет.

— Тана Таурелия, а принц Арусанд знает об этом мальчике?

— Ни Арусанды, ни Ваймуры, ни Эркасы не подозревают о его существовании. И я не рекомендую обсуждать принца Эльдариона с кем бы то ни было.

— Прошу прощения, Ваше Величество. — Смутился мужчина, сообразив, что затронул щепетильную тему. — Понимаю, почему вы скрываете ребенка. Его явное сходство с первыми лицами Езеарана бросается в глаза. Но я не понимаю, как Эльдарион может быть вашим сыном? Вам же недавно только исполнилось восемнадцать?

— И в этом кроется еще один секрет. Внутри пространственных убежищ время течет иначе. Я замедляю его или ускоряю по собственному усмотрению. На самом деле мой биологический возраст приближается к двадцати пяти годам. Дар родился одаренным, и я не имела права оставить малыша, пока он не научится контролировать способности.

Тану Тинтару потребовалась неделя внутри убежища, чтобы прийти в себя и осознать масштаб открывшихся тайн древних. Первое время он жадно впитывал информацию, забывая о еде и сне. Приходилось силой отрывать от книг и свитков, чтобы не подорвал здоровье. Но и пользу артефактор принес немалую. Не сразу, но зельг решил проблему с активацией порталов. Для каждой арки ключ изготавливался отдельно и допускал к управлению ограниченную группу лиц. Этот способ зельг перенял у древних, изучив сведения по порталам из Мелисина. А от себя мастер добавил элемент удаленной блокировки. Достаточно использовать хотя бы один ключ и проделать ряд манипуляций, как остальные переставали работать. Маленькая предосторожность, если будущие союзники, заполучив порталы, нарушат обязательства. Пока что блокировались порталы разом, что создавало для Иллеверы неудобства. Но Ханг Тинтар уже работал над тем, как сделать блокировку точечной.

А еще мастер упростил создание каменных арок гениальным и простым решением. Они по-прежнему изготавливались вручную, но за счет того, что помощники предварительно размечали каменную поверхность расчетной сеткой, наносить руноглифы стало проще.

Габброны восприняли появление сородича с воодушевлением. Среди зельгов Ханг Тинтар и раньше пользовался уважением, а теперь завоевал непререкаемый авторитет. Я поручила матери Эрметта приглядывать за артефактором, чтобы питался вовремя, отдыхал, не забывал посещать купальню или менять одежду. А то мастер так увлекался, что забывал обо всем.

Как только вопрос с активацией порталов разрешился, мы занялись испытаниями. Для начала в пределах одного помещения, расставив плиты на некотором расстоянии друг от друга. Затем стали увеличивать дистанцию. Первый прямой портал связал зал для перемещений через убежища в Амроэтрисе с ущельем. Затем установили арку в Рамалохе, в подвале нашей торговой лавки. Третью доставили в имение Квалмов, где обосновались Санкос и Бента с наследником рода. Еще прежний глава построил вместо дома неприступную крепость, охраняемую собственной армией. Санкос при нашем участии организовал в поместье безопасную территорию и предоставил убежище беженцам из окрестных деревень.

Четвертый портал перенесли в Зельдарин через систему переходов в убежищах. Правда, предварительно пришлось построить проход к ловушке древних, расположенной возле шахты с погибшим оглохором. А уже оттуда зельги добрались до Габерса, похороненного под мура-

вейником мирцинов. В течение суток малый отряд достигнет выхода на второй уровень, а там и до столицы Зельдарина рукой подать. Сложнее было добраться до Неньясира и Эльфирской академии магии в Атароне. Прямой путь по тракту перекрыли твари, а на дорогу в обход уходило от двух до трех недель.

Однако скоро врата потребуются во всех городах вблизи Иринтала. Так что я заранее направила гонцов, несущих в пространственных хранилищах каменные плиты будущих порталов.

Не оставили мы без внимания и сам Иринтал. Проход в разрушенной крепости выводил на третий уровень, чем сильно экономил время на дороге. Но мы и убежища не списывали со счетов. Кто знает, вдруг порталы придется заблокировать? Тогда пространственные комнаты станут спасением. Продвижение вглубь Гиблого леса наполнено опасностями. Одна только возможность быстро отступить, позвать на помощь или переправить раненых спасет множество жизней.

А еще я не оставляла надежды вернуться в пещеру под водопадом. Склад реликтовых костей, удобное расположение, мокрицы, которые на порядок превосходили мурид, станут подспорьем в создании артефактов. Возникла у меня мысль, чтобы попросить Гаю добраться до водопада. Если создать для нее артефакт с пространственным хранилищем и поместить туда человека с каменным основанием будущей арки, то разумное животное сумеет извлечь его из подпространства. Обратно они вернутся уже через активированный проход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.